

Академия управления МВД России

Г. М. Калашников, Ю. Г. Наумов, Н. А. Михайлова

**МЕТОДИКА ОЦЕНКИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
ХОЗЯЙСТВУЮЩЕГО СУБЪЕКТА**

Учебное пособие

Москва • 2021

УДК 330.47
ББК 65.2/4
К17

*Одобрено редакционно-издательским советом
Академии управления МВД России*

Рецензенты: *А. С. Лошаков*, заместитель начальника кафедры экономической безопасности, финансов и экономического анализа Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя, кандидат экономических наук, доцент; *Н. Н. Калинина*, начальник кафедры экономики, бухгалтерского учета и аудита Краснодарского университета МВД России, кандидат экономических наук, доцент.

К17

Калашников Г. М., Наумов Ю. Г., Михайлова Н. А.
Методика оценки экономической безопасности хозяйствующего субъекта : учебное пособие. – Москва : Академия управления МВД России, 2021. – 92 с.

ISBN 978–5–907187–74–0

В учебном пособии обобщаются и систематизируются имеющиеся теоретические исследования и практические разработки в сфере обеспечения экономической безопасности хозяйствующего субъекта для выработки единого подхода к подготовке и проведению учебных занятий со слушателями, проходящими обучение по дисциплинам «Экономическая безопасность», «Управление государственными и муниципальными финансами» по программе магистратуры по направлению подготовки 38.04.02 «Менеджмент», 38.04.03 «Управление персоналом», 38.04.04 «Государственное и муниципальное управление».

Учебное пособие способствует повышению уровня профессиональной компетентности руководителей и сотрудников органов внутренних дел.

УДК 330.47
ББК 65.2/4

ISBN 978–5–907187–74–0

© Калашников Г. М., Наумов Ю. Г., Михайлова Н. А., 2021
© Академия управления МВД России, 2021

Оглавление

Введение	4
Вопрос 1. Экономико-правовые подходы к определению понятия экономической безопасности	6
Вопрос 2. Роль и место экономической безопасности в системе национальной безопасности государства	11
Вопрос 3. Современные проблемы, связанные со структурными и институциональными ограничениями развития регионов	23
Вопрос 4. Зарубежные положительные практики нейтрализации угроз в ходе развития территорий	27
Вопрос 5. Современные проблемы организации деятельности агропромышленного комплекса на региональном уровне	43
Вопрос 6. Выбор и обоснование критериев оценки социально-экономического потенциала региона	48
Вопрос 7. Основные показатели экономической безопасности производственных объектов и их пороговые значения	59
Вопрос 8. Анализ финансово-экономических показателей производственного предприятия	70
Вопрос 9. Анализ показателей экономической безопасности производственного подразделения	80
Заключение	85
Список литературы	88

Введение

Проблемы анализа и обеспечения экономической безопасности хозяйствующего субъекта стали рассматриваться в нашей стране сравнительно недавно. Данный факт объясняется тем, что до начала 90-х гг. XX в. в нашей стране отсутствовали как таковые понятия рыночных отношений, недобросовестной конкуренции, приоритета экономических задач над социальными и других атрибутов капиталистического мироустройства. В этой связи все хозяйствующие субъекты, осуществлявшие свою деятельность на территории нашего государства, находились под защитой и опекой государства, что позволяло руководителям предприятий не заниматься глобальными исследованиями внешней и внутренней среды на предмет выявления потенциальных уязвимостей, которыми могут воспользоваться конкурирующие организации. Необходимо признать, что в условиях административно-командной экономики все хозяйствующие субъекты внутри нашего государства осуществляли свою деятельность в идеальных тепличных условиях.

После вооруженного переворота и захвата власти в 1991 г. Б. Н. Ельциным развал промышленности нашей страны и всего государства начатый М. С. Горбачевым, приобрели лавинообразный характер. В результате этого условия осуществления предпринимательской деятельности в нашей стране стали настолько криминализированными, что вопросы экономической безопасности уступили место вопросам обеспечения физической безопасности хозяйствующих субъектов. Такая ситуация, безусловно созданная искусственно, была необходима для разграбления государственной собственности и приобретения прав собственности на наиболее ликвидные активы и крупные промышленные предприятия новыми собственниками, которыми в настоящее время являются представителями «крупного отечественного бизнеса» и «политической элиты».

Именно после развала СССР и перехода от административно-командной к рыночной экономике возникла необходимость обеспечения экономической безопасности хозяйствующих субъектов, что связано в первую очередь с обострившейся конкурентной борьбой и необходимостью самостоятельного поиска рынка сбыта производимой продукции.

В настоящее время проблемы обеспечения экономической безопасности являются актуальными как на государственном уровне, так и на уровне хозяйствующих субъектов, что подтверждается принятием целого ряда нормативных актов, а также значительным количеством научных исследований ведущих экономистов страны, вместе с тем остается еще много спорных и неразрешенных вопросов, часть которых нашла отражение в данном учебном пособии.

Вопрос 1. Экономико-правовые подходы к определению понятия экономической безопасности

Произошедшие в последние годы значительные изменения международной обстановки вынудили руководство нашего государства разрабатывать новые подходы к организации политического, экономического и военного взаимодействия с рядом стран мирового сообщества. К сожалению именно реальная угроза национальной безопасности привела к осознанию необходимости решения давно назревших вопросов экономической безопасности. Некоторые западные страны использовали экономические инструменты для решения политических задач, что обнажило слабые и уязвимые места отечественной экономики и привело к обострению интереса к решению вопросов экономической безопасности как на уровне всего государства, так и на уровне его отдельных регионов.

Существует несколько подходов к определению понятия «экономическая безопасность». Как правило, подавляющее большинство из них базируется на различных сочетаниях категорий стабильности, устойчивости в условиях изменяющейся внешней среды, а также отражении в определениях понятий независимости и экономического суверенитета. Проведем анализ существующих подходов к определению «экономической безопасности» и сформируем свою, обоснованную позицию по данному вопросу.

Начать необходимо с самого понятия безопасности. Дело в том, что даже это понятие, достаточно широко применяемое на бытовом уровне, в различные времена трактовалось по-разному. Принято считать, что первой законодательно закреплённой попыткой определения понятия безопасности в России являлся подход, нашедший отражение в Положении «О мерах к охранению государственного порядка и общественного покоя», которое было издано в 1881 г.¹. В данном документе понятие безопасности рассматривалось с позиции необходимости исключения возможностей внешнего воздействия на государственное устройство, а также с позиции пресечения нарушений общественного порядка.

Более привычная современному исследователю трактовка термина «безопасности» появляется ориентировочно в VII в. В этот период времени под безопасностью было принято понимать состояние покоя, возникающее вследствие отсутствия физической

¹ Положение о мерах к охранению государственного порядка и общественно-го спокойствия 1881 г. // Музей истории российских реформ имени П. А. Столыпина. URL: <http://музейреформ.рф> (дата обращения: 07.11.2020).

и моральной опасности. Кроме этого в понятие безопасности уже тогда стали вкладывать необходимость создания экономических и политических условий, способствующих поддержанию состояния спокойствия и отсутствия опасностей.

Современные исследователи проблем безопасности в целом и экономической безопасности в частности в основу своих подходов к определению рассматриваемого явления закладывают понятие объекта, которое подвергается опасному воздействию, а также выделяют те факторы, которые способствуют возрастанию потенциальной опасности для выделяемого объекта.

Так, по мнению В. А. Тамбовцева, под безопасностью следует понимать состояние субъекта, при котором сведена к минимуму вероятность нежелательных изменений качественных характеристик субъекта, а также параметров внутренней внешней среды¹.

Е. А. Олейников предлагает определение, согласно которому под безопасностью следует понимать состояние защищенности наиболее значимых интересов общества от угроз, исходящих из внешней и внутренней среды². С точки зрения одного из основоположников отечественного подхода к изучению экономической безопасности В. К. Сенчагова безопасность представляет собой такое состояние объекта в системе его связей, которое способствует не только выживанию, но и развитию в условиях изменяющейся внешней и внутренней среды, с высокой неопределенностью предстоящих изменений³.

Основываясь на системном подходе к проведению исследований, нам необходимо рассматривать объект безопасности как систему, представляющую собой упорядоченную совокупность взаимосвязанных элементов, находящихся во взаимной зависимости друг от друга. Такая взаимосвязь и взаимная зависимость предполагает возможность стабильного выполнения всех возложенных на объект функций.

Изучение и анализ различных существующих подходов к определению понятия безопасности подводит нас к мысли о необходимости использования в научной работе такого определения, в котором общество будет выступать в качестве объекта безопасности с учетом системных свойств, проявляемых этим специфическим объектом.

¹ Тамбовцев В.Л. Объект экономической безопасности России // Вопросы экономики. 1994. № 12. С. 45–53.

² Олейников Е.А. Экономическая и национальная безопасность. Москва, 2005. С. 112.

³ Экономическая безопасность: производство – финансы – банки / под ред. В. К. Сенчагова. Москва, 1998. С. 12.

На наш взгляд, необходимо сформулировать определение безопасности следующим образом: «Под безопасностью следует понимать особое состояние социума, при котором нивелируется деструктивное внешнее и внутреннее воздействие, что позволяет осуществлять устойчивое функционирование и прогрессивное развитие общества во всех сферах жизнедеятельности».

На основе данного подхода к определению безопасности автором предлагается новое понятие «социальная безопасность», которая охватывает всю совокупность общественных отношений, нуждающихся в формировании безопасных условий.

Анализ общества как системы, состоящей из совокупности взаимосвязанных элементов, позволяет автору утверждать, что объектом безопасности можно рассматривать как социум в целом, так и его составные части. Исходя из этого предположения, можно выделить несколько специфических видов социальной безопасности: военная безопасность, экономическая безопасность, демографическая безопасность, экологическая безопасность и т. д. Каждый из указанных видов социальной безопасности охватывает часть общественных отношений, возникающих в ходе удовлетворения различных социальных потребностей. При этом каждый из выделяемых автором видов социальной безопасности обладает своей спецификой, связанной с характером решаемых задач и особенностями их реализации.

Авторский подход к классификации видов социальной безопасности представлен на рисунке 1.

Рис. 1. Авторский подход к классификации видов социальной безопасности

Необходимо отметить, что все обозначенные виды социальной безопасности взаимосвязаны между собой и оказывают влияние как

друг на друга, так и на весь комплекс социальной безопасности. При этом, по мнению авторов, одним из ключевых видов, оказывающих непосредственное влияние на всю систему социальной безопасности, является именно экономическая безопасность.

Наиболее важным нормативным актом, посвященным вопросам экономической безопасности в нашей стране, является Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года¹. Целями стратегии являются укрепление экономического суверенитета Российской Федерации, повышение устойчивости экономики к воздействию внешних и внутренних вызовов и угроз; повышение уровня и улучшения качества жизни населения.

В научной среде не существует единого и четко сформулированного подхода к определению понятия экономической безопасности. Вместе с тем, необходимо признать, что несмотря на наличие различий и противоречий в подходах к определению этого понятия, ни одно из существующих определений не противоречит тем целям и задачам, которые обозначены как приоритетные в Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года.

В отечественной экономической науке существует достаточно большое количество подходов к определению понятия «экономическая безопасность». Так, по мнению С. А. Афонцева, следует выделять три ключевых направления при раскрытии понятия экономической безопасности².

К таким направлениям он относит:

- отражение в определении понятия «интересов»;
- выделение критерия устойчивости, как основы определения понятия экономической безопасности;
- оценка степени независимости, как критерия экономической безопасности.

С точки зрения Е. Д. Кормишкина³, все подходы к определению экономической безопасности следует разделять на три группы:

1) создание такой совокупности условий, которая позволит защитить государство от различных угроз и обеспечить устойчивое развитие экономики;

¹ О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года: указ Президента РФ от 15 мая 2017 г. № 20 // СЗ РФ. 2017. № 20. Ст. 2902.

² Афонцев С.А. Национальная экономическая безопасность: на пути к теоретическому консенсусу // Мировая экономика и международные отношения. 2002. № 10. С. 30–39.

³ Кормишкина Л.А. Экономическая безопасность организации (предприятия): учебное пособие / Л.А. Кормишкина, Е.Д. Кормишкин, И.Е. Илякова. Москва: РИОР: ИНФРА-М, 2019. 293 с.

2) соответствующее экономическое состояние государства, которое позволяет контролировать и защищать свои интересы по ключевым направлениям;

3) такое развитие экономики, которое обеспечивает безопасность финансово-экономических механизмов на государственном уровне.

Отличающийся от предыдущих исследователей подход представлен в работах Е. И. Кузнецовой¹. В основе ее подхода к определению понятия экономической безопасности лежит выделение двух проблем, решение которых позволяет вести речь об экономической безопасности:

1) выявление факторов и условий, обеспечивающих экономическую безопасность;

2) оценка состояния защищенности финансово-экономических механизмов и ключевых интересов на государственном уровне.

На наш взгляд, исходя из проанализированных подходов, определение понятия экономической безопасности должно охватывать три направления:

1) обеспечение безопасности финансово-экономических механизмов, составляющих материальную основу национальной безопасности;

2) создание условий политической и экономической независимости, позволяющей обеспечить устойчивое поступательное развитие государства вне зависимости от изменений внешней и внутренней среды;

3) разработка глобальных стратегических механизмов государственной безопасности, позволяющих осуществлять долгосрочное планирование развития государства и общества.

На наш взгляд, понятию «экономическая безопасность» целесообразно дать следующее определение: «Под экономической безопасностью следует понимать особое состояние финансово-экономической системы, которое позволяет формироваться условиям, обеспечивающим ее стабильное и поступательное развитие, нивелируя при этом негативное влияние изменений внешней и внутренней среды, способное нанести ущерб».

Для нашей работы интерес вызывает процесс обеспечения экономической безопасности на региональном уровне, при этом особое внимание будет уделяться агропромышленному комплексу конкретного региона. В дальнейшем мы рассмотрим специфику оценки

¹ Кузнецова Е.И. Экономическая безопасность – главная макроэкономическая функция государства // Вестник Московского университета МВД России. 2005. № 4. С. 33–39.

и механизмов обеспечения экономической безопасности в агропромышленном комплексе, а в данном вопросе нам необходимо осветить ключевые особенности экономической безопасности на региональном уровне.

Экономическую безопасность вне зависимости от государственного, регионального уровня или уровня хозяйствующего субъекта, следует рассматривать в виде особой системы отношений. Особенностью региональной безопасности является ее проявления в виде специфических финансово-экономических отношений, возникающих в рамках региональных экономических систем. Однако, несмотря на наличие региональной специфики, общей для всех уровней, имеется необходимость создания и поддержания таких условий, в которых будут нивелированы негативные воздействия внешней и внутренней среды на управляемые экономические системы.

Вопрос 2. Роль и место экономической безопасности в системе национальной безопасности государства

Активизация внимания научного сообщества в последние годы к вопросам экономической безопасности произошла не случайно. В основе такого повышенного внимания лежат возникающие и усиливающиеся угрозы национальной безопасности нашего государства, обусловленные разрушением многополярного мира и активным применением недружественными государствами экономических рычагов и механизмов в решении политических вопросов. В этой связи в рамках проводимого исследования необходимо четко определить и уяснить место экономической безопасности в системе национальной безопасности государства.

Действующее на сегодняшний момент российское законодательство уделяет достаточно много внимания регулированию вопросов промышленной безопасности, особенно в области эксплуатации промышленно-опасных объектов, общественной безопасности, безопасности на государственном уровне, а также экономической безопасности. Проведенный анализ нормативно-правовых актов в этой области показывает, что одним из основополагающих документов, регламентирующих вопросы безопасности в целом и раскрывающих само понятие такой категории, как безопасность, является Федеральный закон РФ «О безопасности» от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ¹

¹ О безопасности: Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ // СЗ РФ. 2011. № 1. Ст. 2.

(далее – Закон РФ «О безопасности»). Именно в этом нормативном акте рассматриваются проблемы обеспечения безопасности в целом и конкретно раскрываются такие специфические направления, как государственная, экономическая, общественная, информационная, экологическая и оборонная безопасность. Необходимо отметить, что данным законодательным актом не устанавливается исчерпывающий перечень направлений обеспечения безопасности, что оставляет возможность для развития научных подходов в этой сфере. Однако особенностью рассматриваемого нормативного акта выступает тот факт, что в законе однозначно и четко закреплена перечень уровней безопасности, к которым законодатель отнес уровни личной, общественной и государственной безопасности. Исходя из этого можно сделать вывод, что в Законе РФ «О безопасности» установлены как уровни безопасности, так и ее виды.

Если же переходить к вопросам нормативного регулирования такого направления как экономическая безопасность, то необходимо отметить, что 29 апреля 1996 г. указом Президента РФ № 608 была утверждена Стратегия экономической безопасности Российской Федерации¹. В этом нормативном акте стратегия экономической безопасности на государственном уровне рассматривалась как одно из ключевых направлений развития национальной безопасности. С формальной точки зрения в настоящее время данный документ является недействующим, поскольку определял стратегические направления развития в области экономической безопасности на период экономических преобразований в Российской Федерации в период с 1996 по 2001 г. Необходимо отметить, что прямой увязки понятий экономической и национальной безопасности в тексте документа нет, но, исходя из смысловой нагрузки данного нормативного акта, напрашивается вывод о том, что экономическая безопасность является одним из ключевых элементов национальной безопасности государства. Такие выводы можно сделать, проведя анализ определяемых в стратегии объектов экономической безопасности, а также проанализировав взаимосвязь и иерархию целей экономической и национальной безопасности.

Государственная стратегия экономической безопасности закрепляет ряд положений:

– в качестве объектов экономической безопасности признаются личность, общество, государство, а также важные элементы

¹ О Государственной стратегии экономической безопасности Российской Федерации (Основных положениях): указ Президента РФ от 29 апреля 1996 г. № 608 (утратил силу) // Рос. газ. 1996. № 89. 14 мая.

финансово-экономической системы, включающие в себя различные институты государственного регулирования экономической деятельности;

– в ходе реализации стратегии необходимо создать благоприятные условия для достижения ключевых целей в области национальной безопасности. К таким целям, по мнению законодателя, относятся: защита гражданских прав и свобод; необходимость повышения качественного уровня жизни населения; поддержание стабильной социальной обстановки в государстве; своевременное и эффективное решение политических и экономических задач, учитывая национальные интересы; осуществление управленческого воздействия на мировые процессы, затрагивающие интересы Российской Федерации.

Следующим этапом развития законодательного подхода к вопросам безопасности стало принятие 29 декабря 1997 г. Концепции национальной безопасности Российской Федерации¹. В этой концепции особое внимание уделялось внешним и внутренним угрозам, которые могли бы спровоцировать падение уровня социально-экономической защищенности граждан и нанести ущерб национальной безопасности Российской Федерации. Однако необходимо признать, что с позиции внесения уточнений и изменений в теоретические и методологические основы национальной безопасности, рассматриваемая нами Концепция не представляет никакого интереса.

В январе 2000 г. утверждается новая редакция Концепции национальной безопасности Российской Федерации², в которой вводится понятие национальной безопасности Российской Федерации, основанное на необходимости обеспечения безопасности народа, который представляет собой единственный легитимный источник власти в стране. Анализируемый нормативный акт определяет и закрепляет уровни и виды безопасности, а кроме того, рассматривает сферы обеспечения национальной безопасности. При этом в рассматриваемом нами варианте концепции выделены такие уровни безопасности, как личная безопасность, общественная, государственная, национальная и международная.

В рассматриваемом варианте концепции раскрываются направления обеспечения национальной безопасности, к которым отнесе-

¹ Об утверждении Концепции национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 17 декабря 1997 г. № 1300 (утратил силу) // Рос. газ. 1997. № 247. 26 декабря.

² Об утверждении Концепции национальной безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс]: указ Президента РФ от 10 января 2000 г. № 24 (утратил силу). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ны: экономическое, социальное, информационное, военное, пограничное, экологическое и другие. При этом особое место в концепции находит экономическая сфера национальных интересов, которая обозначена как ключевая. Таким образом, можно сделать вывод, что в Концепции национальной безопасности Российской Федерации от 2000 г. рассматривается система национальной безопасности России и выделяются на законодательном уровне элементы этой системы и направления обеспечения национальной безопасности.

Помимо рассмотренной нами Концепции в том же 2000 г. утверждается еще один нормативный акт, раскрывающий основы информационной безопасности. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации описывала значение и роль информации в обеспечении национальной безопасности государства. Данный нормативный акт закреплял само понятие системы безопасности, которое представляется законодателем как совокупность взаимосвязанных видов безопасности. Кроме этого в рассматриваемом документе выделялись сферы обеспечения национальной безопасности.

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года, сформулированной в 2009 г.¹ (далее – Стратегия), определялись стратегические приоритеты и цели в области внешней и внутренней политики, которые выступают в качестве индикаторов состояния национальной безопасности и позволяют оценивать степень и темпы развития государства в долгосрочной перспективе.

Утверждение Стратегии национальной безопасности повлекло за собой признание утратившими силу целого ряда нормативных актов в области национальной безопасности, затрагивающих сферу экономической безопасности.

Так, в результате принятия стратегии утратил силу указ Президента РФ от 17 декабря 1997 г. № 1300 «Об утверждении Концепции национальной безопасности Российской Федерации», а также указ Президента РФ от 10 января 2000 г. № 24 «О Концепции национальной безопасности Российской Федерации».

При этом необходимо отметить, что принятие Стратегии национальной безопасности было продиктовано объективной необходимостью, к этому моменту произошли серьезные изменения как внутри нашего государства, так и на внешнеполитической арене.

¹ О стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года: указ Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537 (утратил силу) // Рос. газ. 2009. № 88. 19 мая.

За время, прошедшее с декабря 1997 г., когда была утверждена первая Концепция национальной безопасности, Российская Федерация перенесла кризис и последующий за ним дефолт 1998 г., а также мировой финансовый кризис 2008 г.

Если на момент кризиса 1998 г. страна находилась в состоянии полной зависимости от международного валютного фонда, американских наблюдателей и европейских советников, то уже кризис 2008 г. показал интересную тенденцию укрепления финансовой самостоятельности и независимости нашего государства. Впервые именно в период кризиса 2008 г. население нашей страны смогло убедиться в возможностях накопленных ранее резервных фондов и фонда национального благосостояния. Безусловно, средства этих фондов не смогли полностью нейтрализовать негативные последствия мирового финансового кризиса, однако они позволили не допустить массового обвала производства и сокращения рабочих мест и в конечном итоге именно за счет реализации программ, финансируемых из этих фондов удалось стабилизировать экономику страны и продолжить поступательное развитие.

Одновременно с этим мировой финансовой кризис 2008 г. обнажил не только возрастающие возможности Российской Федерации, но и внешнеэкономические угрозы, исходящие от традиционных партнеров. По сути, кризис, зародившийся в далекой в географическом плане от нашего государства Америке, повлек за собой мощнейший спад мировой экономики, который затронул все без исключения мировые державы. В этой ситуации приоритеты национальной безопасности, основные цели и направления их достижения нуждались в пересмотре, что и было сделано в 2009 г.

Отличительной особенностью Стратегии национальной безопасности до 2020 г. являлось то, что в ней понятие национальной безопасности определено как состояние защищенности от внешних и внутренних угроз. При этом защищенность рассматривалась на уровне личности, общества и всего государства. Помимо этого законодатель определил, что обозначенное ранее состояние защищенности должно способствовать обеспечению высокого качества и уровня жизни граждан, территориальной целостности, суверенитета и устойчивого развития государства.

Кроме этого интересной особенностью стратегии являлось то, что в ней на первое место была поставлена социальная защищенность и условия развития личности, а уж затем общества и государства.

Также особенностью рассматриваемого нормативного акта являлось то, что в нем уточнялись и закреплялись понятия национальных интересов Российской Федерации. Эти интересы пред-

ставлены законодателем в виде совокупности государственных потребностей, направленных на обеспечение защиты и развития личности, общества и государства. Такой подход существенно отличается от изложенного до этого, поскольку в ранних нормативных актах понятие национальных интересов было более широким и подразумевало под собой сбалансированную совокупность личностных, общественных и государственных интересов в различных сферах. Представленная в стратегии формулировка является, на наш взгляд, более конкретной, и кроме того, обозначающей необходимость защиты от существующих угроз стабильности и развитию.

Необходимо отметить, что укрепление позиции Российской Федерации на внешней мировой арене также нашло свое отражение в рассматриваемой нами стратегии. Это выражается в том, что условные границы национальных интересов значительно расширены и выходят за рамки внутренних потребностей государства. Безусловно, такие изменения не могли происходить в условиях 1997 и 2000 гг. На тот момент наше государство не обладало возможностями постановки достижимых целей в международной политике. Особенно примечателен такой факт, что мировой финансовый кризис, несмотря на свое существенное негативное влияние на темпы экономического развития в нашем государстве, не смог остановить возрастающий экономический, военный и политический потенциал, что нашло отражение в расширении сферы национальных интересов и закреплении в стратегическом документе интересов, заявляющих о России как о крупном политическом игроке на мировой арене.

Помимо всего прочего в стратегии законодатель определял ряд понятий, которые представляют интерес для нашего исследования. К таким понятиям можно отнести «стратегические национальные приоритеты», «систему обеспечения национальной безопасности» и «силы и средства обеспечения национальной безопасности». При этом под приоритетами национальной безопасности в стратегии понимается национальная оборона, а также общественная и государственная безопасность.

На наш взгляд, достаточно странным является тот факт, что в рассматриваемом нами нормативном акте дважды упоминаются понятия государственной и общественной безопасности, при этом законодатель не дает четких и конкретных пояснений содержания этих понятий.

Рассмотренные уровни национальной безопасности также нашли отражение в стратегии, в рамках которой перечень этих

уровней расширен путем добавления к нему уровня региональной безопасности.

С точки зрения проводимого нами исследования данный факт имеет большое значение, поскольку начиная с этого момента возникает законодательно закреплённая возможность оценки национальной и экономической безопасности на региональном уровне, что в ранних нормативных актах, затрагивающих вопросы безопасности, не находила отражения.

Таким образом, можно отметить, что на различных этапах развития общественного и государственного отношения к вопросам безопасности законодатель отразил совокупность видов безопасности, соответствующих тому моменту времени, в которое произошло закрепление данных видов в нормативных актах.

Исходя из проведенного анализа нормативно-правовых актов, регулирующих деятельность в сфере безопасности, представляется возможным сформировать таблицу сравнительного анализа элементов безопасности, закреплённых на законодательном уровне на различных этапах развития.

Таблица 1

**Классификация элементов безопасности, отраженных
в различных нормативных актах РФ**

№ п/п	Закон «О безопасности»	Стратегия национальной безопасности	Стратегия экономической безопасности	Доктрина информацион- ной безопас- ности
1	государственная	государственная	–	–
2	общественная	общественная	–	–
3	экономическая	экономическая	экономическая	экономическая
4	оборонная	–	–	оборонная
5	информационная	информационная	–	информационная
6	экологическая	экологическая	–	–
7	–	военная	–	–
8	–	продовольст- венная	–	–
9	–	энергетическая	–	–
10	–	технологическая	–	–
11	–	–	–	политическая

Исходя из данных, представленных в таблице 1, можно наглядно проследить за тем, как менялись подходы законодателя к элементам безопасности в зависимости от изменений, происходящих во внешней и внутренней среде. Наиболее полный подход к выделению взаимосвязанных элементов безопасности находит отражение в Стратегии национальной безопасности до 2020 г., что объясняется значительными изменениями как внешнеполитической составляющей на уровне мирового пространства, так и рядом объективных и субъективных экономических изменений.

Стратегия экономической безопасности в силу своей более узкой специализации отражает только понятие самой экономической безопасности. По аналогии с этим Доктрина информационной безопасности выделяет небольшое количество элементов безопасности, в основном связанных с необходимостью защиты информации.

На наш взгляд, особенностью представленной классификации является то, что во всех рассматриваемых нормативных актах находит отражение элемент экономической безопасности, что указывает на осознание на государственном уровне роли экономических факторов в обеспечении национальной безопасности.

Особый интерес представляет элемент продовольственной безопасности, нашедший отражение в Стратегии национальной безопасности до 2020 г. На наш взгляд, произошедшие изменения на момент принятия Стратегии обнажили зависимость Российской Федерации от ряда государств по некоторым ключевым направлениям, одним из наиболее важных среди которых, с точки зрения национальной безопасности, выступает именно независимость продовольственного обеспечения.

Введенные в 2014 г. первые пакеты санкционных мер против Российской Федерации потребовали ответной реакции со стороны нашего государства на недружественные жесты. Причем сами введенные санкции в первую очередь дали понять руководству Российской Федерации, что принципы свободно-развивающейся экономики, беспрепятственно-перемещающегося капитала и облегченного доступа иностранных товаропроизводителей на рынки суверенных государств являлись лишь иллюзией. В реальности уже первый пакет санкционных ограничений выявил изначальную стратегию по отношению к нашему государству, которая заключалась вовсе не в усилении экономического и промышленного потенциала, а в усилении зависимости российской экономики от иностранного капитала. А зависимость такая необходима для того, чтобы в любой момент времени иметь возможность экономическими инструмента-

ми и рычагами оказывать воздействие на принимаемые политические решения.

Первый пакет санкций совершенно прозрачно наметил руководство нашего государства, что дальнейшее принятие решений, противоречащих позиции США приведет к ограничению доступа российским организациям к иностранному капиталу. В свою очередь руководство страны было поставлено перед сложным выбором: ухудшить в стратегической перспективе свои геополитические позиции, но сохранить в краткосрочной перспективе позиции экономические, либо же пойти на сознательное ухудшение перспектив экономического развития, но при этом усилить свою геополитическую позицию.

Причем совершенно очевидно, что если бы руководство нашего государства пошло по первому пути, то ничто не помешало бы политическим элитам США оказать аналогичное давление путем угроз ограничения доступа к международному капиталу, в случае необходимости повлиять на любое другое политическое решение.

Именно поэтому Российская Федерация начала свое развитие по другому сценарию, провозгласив программы импортозамещения и максимальной поддержки отечественного производителя.

Одной из фундаментальных потребностей любого человека является потребность в пище. Поэтому первоочередной задачей, которая стояла в 2014 г. перед Российской Федерацией, была задача снижения зависимости в поставках продовольственных товаров от зарубежных партнеров. Последовавшие за введенными санкциями ограничения на поставку продуктов питания, овощей, фруктов, мясной и рыбной продукции из ряда европейских государств на самом деле имели цель не столько болезненного ответного удара, сколько придания импульса развитию отечественному производству аналогичных товаров.

Несмотря на то, что с экранов телевизоров обывателю постоянно доводилась информация об огромных убытках европейских сельхозпроизводителей и об уничтожаемых польских яблоках, стратегическая цель вводимых ответных мер была вовсе не в разорении экономик недружественных государств, а в укреплении собственной национальной безопасности.

Еще с древнейших времен, во время захвата городов, если не получалось с первой попытки взять укрепления штурмом, противник прибегал к осаде с целью вынудить сдаться после того, как закончатся продукты питания и вода. Голод является мощнейшим рычагом воздействия на любого человека, и государство, которое

не в состоянии обеспечить пропитание своих граждан, не сможет существовать.

Если мы обратим свой взгляд назад в 90-е гг. XX в., то заметим, что одним из направлений разрушения СССР было уничтожение сельскохозяйственного производства. Открывшиеся внешние границы позволили огромной волне импортной продукции захлестнуть прилавки отечественных магазинов. Продукция эта была чрезвычайно красиво упакована и на неискушенного советского потребителя оказывала гипнотическое воздействие одним своим внешним видом.

Существует предположение, что дефицит товаров на полках советских магазинов в конце 80-х гг. являлся спланированным и фактически был использован как инструмент воздействия на общество с целью «потребовать перемен». В подтверждение такого предположения необходимо отметить тот факт, что как только «железный занавес» рухнул, отечественная продукция вновь появилась на прилавках магазинов, но выдержать конкуренцию с импортными аналогами, да и товарами, аналогов которых советской промышленностью не выпускалось, она уже не смогла.

В результате всего произошедшего, начиная с 90-х гг., доля отечественного производителя продуктов питания на рынке начала стремительно сокращаться. Это привело к уменьшению объемов производства сельскохозяйственной продукции. Начали закрываться колхозы, совхозы, впервые население стало массово покидать сельские поселения и искать работу в городах. В свою очередь это привело к закрытию школ, больниц и других объектов инфраструктуры, которые позволяли советским гражданам проживать в сельских районах и не беспокоиться о своем будущем и будущем своих детей. Запущенная в 80-х гг. цепочка привела к своему результату – к началу 2000-х гг. страна столкнулась с обнищанием и разрушением сельского хозяйства. Зброшенные пашни быстро стали зарастать березняком, и даже частное натуральное хозяйство потеряло свою значимость, поскольку сформировался устойчивый стереотип мышления, зачем выращивать самому, если можно купить в магазине.

Да, действительно, разделение труда придумано именно для того, чтобы каждый занимался своим делом, и, к примеру, строитель не задумывался о необходимости посадки картошки и сборе урожая для формирования запасов на зиму. Но в нашей стране ситуация приняла совершенно извращенный оборот. Уничтожив своими руками сельское хозяйство и вынудив жителей аграрных регионов перейти в сферу услуг и торговли, мы попали в прямую зависимость

от импортных товаропроизводителей. Фактически наше государство в период правления первого президента настолько разрушило основы своей национальной безопасности, что было вынуждено обращаться за гуманитарной помощью для того, чтобы прокормить свое население.

В результате политики середины 90-х гг. основная масса населения страны была вынуждена переqualificироваться в продавцов и работников сферы услуг, что нанесло еще один мощнейший удар не только по сельскому хозяйству, но и по всем другим отраслям промышленного производства. Это в свою очередь еще больше усилило зависимость нашего государства от зарубежных производителей. Фактически страна оказалась в положении колониального государства, выменивающего нефть на продовольствие.

На наш взгляд, именно осознание того, что продовольственная безопасность лежит в основе национальной безопасности и позволяет отстаивать суверенитет страны и выражать свою политическую волю на мировой арене, привело к тому, что первым ответом на введенные санкции в 2014 г. стало именно ограничение импорта продовольствия на территорию нашего государства.

Необходимо отметить, что первоначально такие ответные ограничения вызвали здоровый скепсис как у сторонних наблюдателей, так и у отечественных покупателей. Возникли опасения того, что отечественные прилавки быстро опустеют и вернется эпоха глобального дефицита. Однако тут необходимо отдать должное руководству государства, такой шаг не привел к коллапсу на прилавках, а дал возможность отечественным производителям продуктов питания расширить свои рынки сбыта и увеличить объемы производства и реализации продукции. Если мы более внимательно рассмотрим всю предшествующую «санкционной войне» ситуацию, то заметим, что программы поддержки развития сельскохозяйственных производителей в нашей стране начали действовать еще с 2008 г. и не прекращались до настоящего времени. Таким образом, к моменту введения санкций и принятия ответных мер, механизм развития сельскохозяйственного производства был уже запущен, и фактически требовалось только освободить нишу на рынке для окрепших отечественных аграриев.

Исходя из этого получается, что уже в середине 2000-х гг. руководство государства осознало и предприняло шаги к восстановлению продовольственной безопасности и сокращению зависимости от зарубежных поставщиков продовольственной продукции. Именно это позволило не пойти на уступки политической элите США, а отстаивать свою позицию и вводить ответные ограничения, цель которых сводилась не к нанесению болезненного

удара, а к созданию предпосылок для стратегического развития отечественного сельскохозяйственного производства.

В соответствии с Федеральными законами от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» и от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» была утверждена в новой редакции Стратегия национальной безопасности Российской Федерации¹.

Согласно документу, стратегическим приоритетом определено «сбережение российского народа», являющегося, по словам разработчиков, главным достоянием страны, а его талант – фундаментом ее дальнейшего развития.

К числу приоритетов по традиции были отнесены обеспечение обороноспособности, а также общественной, информационной, экономической и экологической безопасности.

Что же касается национальных интересов, то здесь помимо поддержания гражданского мира и согласия вкуче с устойчивым развитием высокотехнологичной экономики и рациональным природопользованием можно выделить укрепление законности и правопорядка, искоренение коррупции, защиту граждан и всех форм собственности от преступных посягательств, а самого общества еще и от деструктивного информационно-психологического воздействия.

О борьбе с различными видами преступности в общих чертах повествуют несколько абзацев из трех пространственных разделов «Государственная и общественная безопасность» (пп. 42, 44–45, 47), «Информационная безопасность» (пп. 50–57) и «Экономическая безопасность» (п. 67).

В этой части разработчики Стратегии в очередной раз посетовали на высокий уровень преступности в отдельных сферах экономики (ЖКХ, природопользование, кредитно-финансовая система) и киберпространстве, а также деструктивную активность различных экстремистских (террористических) организаций, тлетворно влияющих на молодежь через интернет.

В п. 45 говорится о возросшей потребности общества в «усилении борьбы с коррупцией, нецелевым использованием бюджетных средств и госимущества, проведении не подверженной влиянию групповых и родственных интересов кадровой политики в госорганах и госкорпорациях». В целях укрепления этой самой обще-

¹ О Стратегии национальной безопасности: указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 // СЗ РФ.2021. №27 (часть II); указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» (утратил силу).

ственной безопасности власти, как и прежде, планируется повышение уровня доверия населения к правоохранительной и судебным системам, предупреждать радикализацию и наркотизацию молодежи, киберпреступности, реализовать принцип неотвратимости наказания за содеянное.

Между тем борьба с организованной преступностью и верхушечной коррупцией в нашей стране остается малоэффективной в силу отсутствия заинтересованности компетентных структур, несмотря на высокобюджетное финансирование правоохранительной системы (2,4 трлн руб.) и постоянно корректируемые властями профилактические программы.

На основании вышеизложенного можно констатировать, что Стратегия стала базовым документом стратегического планирования, определяющим национальные интересы и стратегические национальные приоритеты Российской Федерации, цели и задачи государственной политики в области обеспечения национальной безопасности и устойчивого развития Российской Федерации на долгосрочную перспективу.

Кроме того, Стратегия основана на неразрывной взаимосвязи и взаимозависимости национальной безопасности Российской Федерации и социально-экономического развития страны.

Вопрос 3. Современные проблемы, связанные со структурными и институциональными ограничениями развития регионов

По мнению ведущих рейтинговых агентств и специалистов в области экономической безопасности современная экономическая ситуация в нашем государстве представляется как крайне сложная и нестабильная. Это подтверждается и ростом безработицы, и стремительным сокращением уровней дохода населения, и оттоком капитала и лавинообразным сокращением объемов иностранных инвестиций в ответ на любые политические решения в нашей стране и за ее пределами, касающиеся различного санкционного давления. В последнее время наметились серьезные проблемы и с формированием доходной части бюджета нашей страны, что связано не только со снижением стоимости на углеводороды, но и со снижением объемов собираемых налогов, например, таких как НДС, которые составляют до 30 % в общем объеме доходов бюджета страны. Если снижение стоимости углеводородов можно объяснить различными внешними причинами, то снижение

собираемости такого налога, как НДС четко указывает на обнищание населения страны и снижение покупательской способности, поскольку необходимо признать, что конечным плательщиком НДС все же является физическое лицо, приобретающее товары и услуги для личного потребления.

По мнению экспертов, выход из сложившейся ситуации лежит в области формирования новых принципов, по которым должна функционировать экономика страны.

Так, например, особое место среди таких принципов занимает глобализация. При этом утверждается, что в современных реалиях даже регионы должны переходить на принципы глобальной экономики и самостоятельно определять уровень своей открытости и для иностранного капитала, и для импортной продукции с целью обеспечения и высокого уровня экономического развития, с одной стороны, и защиты своих собственных экономических интересов, с другой. Стоит признать, что глобализация экономики является чрезвычайно опасным процессом для стран с развивающейся экономикой, поскольку сама по себе глобализация является лишь завуалированным продолжением колониальной политики со стороны ряда европейских государств и США.

Вторым важнейшим принципом формирования новой экономической системы нашего государства является качество принимаемых управленческих решений на государственном уровне. Подавляющее большинство аналитиков сходятся во мнении, что в настоящее время экономика нашей страны функционирует преимущественно в ручном режиме управления при создании иллюзии государственного невмешательства в рыночные отношения. Кроме того, в последние годы очень ярко выражено отсутствие стратегического мышления в тех решениях, которые принимаются руководством страны. Примером таких стратегических просчетов являются гигантские растраты бюджетных средств на строительство новых веток газопроводов, которые оказываются незагруженными или вовсе недостроенными. При этом никакой ответственности за такое неэффективное расходование средств налогоплательщиков в нашей стране никто не несет. В то же время предлагаемые, по аналогии с европейскими государствами, механизмы институционального управления экономикой в России приведут к еще большему объему разворовывания и неэффективного использования бюджетных средств, поскольку бюрократическая машина в нашей стране и без дополнительных институтов успешно справляется с задачей формирования «дыр» в бюджете.

Еще одним ключевым направлением, о котором постоянно на протяжении уже двух десятков лет рассуждают на уровне пре-

зидента и правительства, – это создание новых высокотехнологичных рабочих мест. Однако следует признать, что для решения этой задачи в нашей стране делается крайне мало. Создание высокотехнологичных рабочих мест невозможно без восстановления машиностроения. Государство, которое не может обеспечивать само себя высокотехнологичным оборудованием, никогда не сможет создавать высокотехнологичные рабочие места, поскольку для их создания необходимо закупать оборудование у других государств, которые в свою очередь не заинтересованы в формировании конкуренции со стороны России на мировом рынке высоких технологий.

Подтверждением отсутствия стратегического мышления как на уровне правительства, так и на уровне регионов выступает тот факт, что по указанию президента и правительства во всех регионах нашей страны были разработаны «под копирку» стратегии социально-экономического развития своих территорий. Однако, даже несмотря на то, что все эти «стратегии» являются типовыми, они совершенно не увязываются с национальной стратегией развития, и на уровне правительства ни у кого даже не возникает вопросов о разработке системы показателей, которые могли бы объединить развитие регионов и страны.

Используя наработанный положительный опыт и отказавшись от неоправданных подходов, экономика страны сегодня могла бы иметь совсем другие результаты от реализации Стратегии инновационного развития РФ на период до 2020 г., утвержденной Правительством в 2011 г.

Убедительным примером, подтверждающим сформулированное мнение, является положительный опыт проведения повторной индустриализации Калужской области, осуществленной благодаря иностранным инвестициям.

Мнение экспертов Всемирного банка о создании в Калужском регионе наиболее комфортных условий иностранным инвесторам для реализации инвестиционных проектов вполне закономерно.

Инвестиционная привлекательность региона связана с формированием благоприятной законодательной базы, определившей финансовые, налоговые и иные преференции. Например, принято Положение о предоставлении субсидий инвесторам в рамках реализации стратегических инвестиционных проектов, в соответствии с которым субсидия предоставляется в размере уплаченной инвестором суммы налога на прибыль организаций, зачисленной в бюджет Калужской области. Приняты нормы, освобождающие от налогообложения организации в отношении имущества, созданного

и приобретенного в результате реализации инвестиционного проекта, связанного со строительством.

В регионе при полной административной поддержке формируются индустриальные парки с готовой инфраструктурой. Развитием инфраструктуры индустриальных парков, организацией финансирования инфраструктурных проектов, исполнением обязательств органов власти Калужской области перед инвесторами в соответствии с заключенными инвестиционными соглашениями занимается ОАО «Корпорация развития Калужской области» (далее – КРКО). Корпорация создана на основании нормативно-правовых документов властных структур субъекта РФ и выступает единым государственным оператором по развитию индустриальных парков на территории области.

При содействии КРКО в 2013 г. в регионе начали работать 13 новых промышленных предприятий. По сравнению с 2012 г., общий прирост промышленного производства составил 7,5 %, в бюджет области поступило на 1 млрд руб. больше.

Задачи эффективного решения проблем международного сотрудничества и инновационного развития страны, которые решают сегодня регионы, выступая в качестве самостоятельных субъектов международных отношений, во многом зависят от системы управления, скоординированной позиции и совместной практической деятельности федеральных и региональных органов власти.

Требуются незамедлительные меры по дальнейшему совершенствованию законодательной базы и межбюджетных отношений с целью стимулирования регионов к активной деятельности по привлечению инвестиций в инновационное развитие.

Пример Калужской области, за последние годы значительно увеличившей налогооблагаемую базу, но сталкивающейся с сокращением федеральной бюджетной поддержки, предусмотренной бюджетным законодательством, свидетельствует о недостатке на федеральном уровне адекватных мер по стимулированию субъектов федерации, действующих в интересах России и грамотно, эффективно выстраивающих отношения с иностранными инвесторами.

Следует оценивать ситуации в регионах и с позиций возможного возникновения угроз в социально-экономической сфере. Учитывая региональные и федеральные интересы, необходимо разработать совместные опережающие меры, с одной стороны, улучшающие институциональную среду для привлечения иностранных инвесторов и внедрения инноваций, с другой – обеспечивающие устойчивое комплексное развитие территории и снимающие социальную напряженность.

Вопрос 4. Зарубежные положительные практики нейтрализации угроз в ходе развития территорий

В ходе анализа зарубежного опыта преодоления и нейтрализации угроз экономическому развитию и экономической безопасности в целом, следует обратиться к опыту Китая, в котором произошли коренные социально-экономические трансформации.

Оценивая темпы ситуацию с трансформациями, происходящими в стране, руководство и ведущие китайские экономисты считают, что чрезвычайно важно не только познать себя, но и трезво, спокойно относиться к другим странам. Так, анализируя дуалистическую модель экономического развития, базирующуюся на выделении в национальном хозяйстве современного промышленного и традиционного аграрного секторов, китайские эксперты пришли к выводу о бесперспективности принятой модели. Высказывается мнение, что Китаю следует реализовать свободное движение факторов производства между городскими и сельскими районами страны.

По данным Международного валютного фонда в 2014 г., Китай обогнал США по размерам ВВП. КНР занимает первое место в мире по экспорту: из десяти товаров, производимых в мире, как минимум один – китайский. Страна по праву считается «мировым заводом». Одновременно крупнейшие китайские компании поднялись до мирового уровня, особенно в сфере высоких технологий, таких как электроника и информационная техника.

Кроме того, Китай привлек огромный иностранный капитал. Но как отмечают исследователи, прибыль от этих инвестиций совсем незначительная, к тому же в системе международного разделения труда страна находится далеко не на верхних позициях. Как следствие, при производстве получает крайне низкие прибыли. Подтверждаются слова генерального директора ВТО Паскаля Лами о том, что транснациональные корпорации, развитые страны контролируют высокоуровневые звенья в цепочке ценностей и получают самый большой доход от добавленной стоимости. Подавляющая стоимость продукции уходит тем, кто владеет ключевыми технологиями.

В связи с этим руководством КНР поставлена цель перед чиновниками, представителями бизнеса и населением стать «мировой лабораторией», начиная с осуществления промышленной революции, которая позволит добиться лидирующих позиций в сфере передовых технологий и производственных отраслях. Обеспечить прорыв призваны инвестиции в дорогостоящую и высокориско-

вую работу по разработке и освоению новых и высоких технологий на местах.

В 1998 г. США контролировали 25 % рынка мировых высоких технологий, а Китай – 10 %. Теперь доля Китая превосходит долю США более, чем в два раза. 15 лет назад Китай был четырнадцатым по количеству научных публикаций. Теперь ожидается, что он обойдет США и станет первым. Количество докторских степеней в технических науках в Китае удвоилось в последние годы, и они обогнали США.

Решающий момент приобретения за рубежом некоего иностранного предприятия состоит не в покупке по низкой цене, а в том, чтобы дальнейшее развитие приобретенного предприятия согласовывалось со стратегией развития китайского предприятия.

Современный опыт стран, входящих в Европейский Союз (далее – ЕС), демонстрирует подход, при котором большое внимание стало уделяться лучшей координации деятельности международных, региональных организаций, органов управления и населения. Это позволяет решать ряд важных проблем: рациональное управление природными ресурсами, обеспечение продовольственной безопасности, улучшение качества продукции, решение проблем содействия развитию сельских территорий, выравнивание и улучшение условий жизни на территориях с разным уровнем развития.

Показательный пример. Начальным пунктом стратегии развития сельских территорий для всех стран Европейского Союза является Положение ЕС, где указаны цели и задачи развития сельской местности, которые сопоставляются с национальными целями, а те в свою очередь при разработке региональной стратегии развития соотносятся с результатом SWOT-анализа. В итоге выделяются специфичные для региона цели развития, которые построены на европейских и национальных преимуществах и своевременно ориентированы на потенциалы и проблемы региона.

Основная задача развития сельской местности в странах ЕС – устойчивое (стабильное) и долговременное улучшение социально-экономической ситуации сельских территорий для всех слоев проживающего населения на основе эффективного использования локальных ресурсов. При этом улучшению экологической ситуации и сохранению природных основ отдается приоритетное значение. Генеральная (обобщающая) проблема обязательно должна охватывать проблемы и задачи, которые присущи конкретной территории.

В свою очередь проблемы регионального уровня должны складываться из суммы нерешенных локальных вопросов, возникающих

как в сельской, так и в городской среде, которые можно объединить в четыре группы.

Производственно-экономическое развитие – уровень развития сельскохозяйственного производства, иных видов производства и сферы услуг.

Социально-экономическое развитие связано с населением, его культурой, способом расселения, уровнем занятости и доходов, социальным обеспечением, сложившейся инфраструктурой и так далее.

Сохранение природного, культурного и духовного наследия, объектов природы (земельные, водные и иные природные ресурсы, особенно объекты живой природы), определяющие возможности и экономическую ценность территории, а также памятники архитектуры и прочие объекты, которые составляют историю края / страны и представляют интерес для настоящего и последующего поколений людей, одна из важных задач развития территории.

Политика и институциональные преобразования – отношения владения, распоряжения и пользования землей, лесами, водными ресурсами, объектами производства, инфраструктуры, участвующими в системе развития сельских территорий; организация власти и управления на местах, в регионе и стране в целом, с системой образования.

По данным ВТО и Международного валютного фонда туризм вышел на первое место в мировом экспорте товаров и услуг, обогнав автомобильную промышленность, производство химических продуктов, продуктов питания и компьютеров.

Франция является основателем европейской сети приема и размещения туристов в сельской местности, страну ежегодно посещают в среднем 37 млн иностранных туристов, из них – 7 млн предпочитают отдыхать на селе. На сельских территориях проживает каждый четвертый француз: из 55 млн га территории страны 32,5 млн составляют сельскохозяйственные угодья (59 %).

Темпы прироста сельского населения Франции за последние десять лет увеличились по сравнению с 90-ми гг. в три раза. В настоящее время сельский туризм в Европе приносит, по разным данным, от 10 до 20 % общего дохода туристической индустрии. Наибольшее развитие сельский туризм получил во Франции, Италии, Испании, а из стран, которые ранее входили в Совет экономической взаимопомощи (СЭВ) – Польше.

Развитие сельского туризма в Польской Республике отличается прорывным характером по темпам, превосходящим высокоразвитые страны. Необходимо учитывать особенности историко-экономиче-

ского развития сельских территорий Польши, где население сохраняло хозяйственную мелкотоварную самостоятельность, которая и в настоящее время остается основной национальной сельской хозяйством. Сельская местность занимает свыше 93 % общей территории страны. На сельских территориях проживает около 38 % населения, из которого исключительно в сельском хозяйстве трудится менее 6 % поляков, а всего в сельскохозяйственном секторе Польши занято свыше 27 % населения, для сравнения во Франции только 5 %.

Несущей конструкцией аграрного сектора Польши выступают микрохозяйства, которые обрабатывают по 5–10 га земли. Средний размер земельного владения 2,9 млн крестьянских хозяйств составляет до 6 га. Встречаются хозяйства размером чуть более 1 га. Крупные хозяйства представлены земельными наделами свыше 100 га, но их не более 9 %. Долгосрочная польская государственная политика, осуществляемая на сельских территориях, направлена на развитие мелких хозяйств, которые рассматриваются как эффективное средство занятости населения и решения социально-экономических проблем.

Другим приоритетным направлением государственной политики в сельской экономике выступает туризм, приносящий из всех видов непрофильной деятельности на селе наибольший доход. Кроме того, он является отраслью, где наиболее ярко проявляется мультипликативный эффект, который отражается в создании дополнительных рабочих мест и в иных сферах экономики. По оценке экспертов, туризм в сельской местности дает около 4 % общего валового продукта, поэтому органы государственной власти и управления Польши считают необходимым выделять на его развитие до 40 % всех субсидий. За последние двадцать лет сельский туризм стал полнокровной составляющей индустрии туризма страны.

Это стало возможным благодаря снятию противоречий между пониманием таких явлений, как агропромышленный комплекс и сельское хозяйство, с одной стороны, и индустрия туризма и сельский туризм, с другой.

Так, законодательно определено, что минимальная сумма земельных участков (сельскохозяйственные угодья, земли под прудами, земельные участки под зданиями, связанными с ведением данного хозяйства и пр.) должна превышать один гектар, находящийся в собственности физического лица, или юридического лица, или подразделения, не имеющего статус юридического лица. Сформулированы такие понятия, как «сельское хозяйство», «сельскохозяйственная деятельность», «фермер» и другие, связанные с сельским туризмом.

Сегодня одни польские фермеры полностью занимаются только организацией сельского туризма, другие совмещают предоставление

туристских услуг с основной сельскохозяйственной деятельностью. Органы государственной и муниципальной власти обеспечили бесплатную регистрацию гостевых домов и ферм, занятых в приеме туристов. Решены вопросы освобождения доходов, получаемых в результате ведения этого вида деятельности от подоходного налога, взимаемого с физических лиц, сохранение прежних ставок налога на недвижимость, возможность ведения не земледельческой хозяйственной деятельности в рамках социального страхования земледельцев.

В соответствии с нормами права большинство польских фермеров освобождены от обязанности ведения бухгалтерского учета, и в соответствии с законодательством его обязаны вести лишь те хозяйства, которые имеют годовой доход в 1,2 млн EUR. В то же время требования целевого использования и высокие цены на гектар земли сельскохозяйственного назначения повлияли на жесткость закона о наследовании. Наличие специального аграрного образования неразрывно связано с правом наследования земли, его отсутствие лишает детей права на наследование.

Но там, где туристическая деятельность начинает доминировать над производством сельскохозяйственной продукции или где вытесняет ее, а также на объектах, оказывающих специализированные туристические услуги, вступают в силу иные нормы регулирования. Специализированные услуги, связанные с прогулками в горах, оздоровительным туризмом, отдыхом и спортом, непосредственно зависящие от природных ландшафтов и ресурсов, регулируются законами, значительно расширяющими толкование малых масштабов и местных ресурсов сельских территорий. Это закономерно, так как организация катания на горных лыжах по живописным склонам или принятия оздоровительных ванн в природных источниках имеют иное содержание и политику цен, чем экскурсии на молочную ферму или птичник, не требующие от участников специализированных навыков и подготовки.

Поставщик услуг должен четко определить, какой тип деятельности будет осуществляться, и работать в соответствии с установленными юридическими и административными нормами.

Разработка экономической, организационной и правовой базы позволила сформировать фундамент, обеспечив принятое единой классификации сельских домов приема туристов, стандартов для объектов сельского туризма, что в свою очередь повысило безопасность туристов, отрегулировало ценовую политику в сфере сельского туризма. Сильная конкуренция на рынке туристических услуг, а также исследования ожиданий клиентов потребовали точного

определения предоставляемых туристических услуг, их объема, стандарта технического оборудования и качества обслуживания.

В республике разработана добровольная система категоризации сельских гостевых домов, которая и внедрена в предпринимательскую практику. Управлением этой системы занимается Польская федерация сельского туризма «Гостевые хозяйства» как Национальная организация сельского туризма, и это она же принимает решения об ее корректировке.

Категории распределены от низшей категории к высшей категории. Установлены три категории, которые обозначаются «Солнышком». Обозначения подтверждаются соответствующим сертификатом. Основным условием присоединения к добровольной системе категоризации сельских гостевых домов является выполнение требований, предусмотренных законом от 29 августа 1997 г. о туристических услугах.

Следует уточнить, что добровольная система оценки сельских гостевых домов является дополнительной системой по отношению к правилам предоставления гостиничных услуг, введенных законом о туристических услугах.

Система категоризации сельских домов охватывает дополнительные требования, которые подчеркивают специфический характер туристической деятельности в сельской местности Польши. Гостиничные услуги в сельских районах предоставляются в Польше, в основном, в гостевых комнатах, в квартирах во время каникул, в отдельных дачных домах, в групповых палатах и на площадях для расположения палаток в пределах хозяйства. Категоризация позволяет создать четкую систему предложений туристических продуктов, соответствующих требованиям.

Все более сильная конкуренция на рынке туристических услуг, а также исследования потребностей и ожиданий клиентов указывают на необходимость более точного определения предоставляемых туристических услуг, их объема, стандарта технического оборудования и качества обслуживания. Требования по категоризации определяют прежде всего технические условия оборудования здания или комнаты, а также объем услуг, удобств или возможности интересного проведения свободного времени.

Человеческий фактор, как демонстрирует польский практический опыт, имеет существенное значение для поддержания уровня качества оказываемых услуг. Поведение конкретных людей, их доброжелательность, вежливость влияют на конечную оценку отдыха на селе. Способность удовлетворять различные, справедливые требования гостей является основой успеха в сфере услуг. Поэтому

существенную роль в развитии туризма на селе выполняют различные формы обучения кадров в области организации и ведения этого вида бизнеса.

Польшая Республика, ставшая лидером среди стран Евросоюза по развитию системы сельского туризма, обеспечила прорывной характер темпов формирования, разработки стандартов, соответствующих требованиям Всемирной туристической организации. В Польше принята единая классификация гостевых домов приема туристов, а также стандарты для всех объектов туриндустрии.

В США федеральное ведомство – Администрация по развитию малого бизнеса, созданное более 50 лет назад, активно влияет на развитие взаимодействия крупного и малого бизнеса. В рамках национальной программы «ментор-протеже» предусмотрены стандарты компенсаций затрат компаниям-менторам за услуги, оказываемые подопечным малым предприятиям. В результате в США 2/3 ВВП дает малый и средний бизнес, реализация инновационных проектов составляет 60 %, против 10 %, реализуемых в России.

Тенденции современного мирового рынка продуктов заключаются в интересе к свежим продуктам и максимальному удобству потребления. Исследователи отмечают динамику потребительского спроса на современном мировом рынке продуктов питания.

Во-первых, все возрастающий интерес к свежим продуктам. Во-вторых, стремление к здоровому питанию. В-третьих, обеспечение максимальных удобств потребления.

На мировом рынке в качестве лидеров выступают так называемые «здоровые» продукты питания и напитки, потребление которых возрастает быстрыми темпами.

Показательна мировая тенденция удвоения количества молочных продуктов за последние десять лет. Изменился качественный уровень молока, которое выступает как продукт, изготовленный для особых потребительских вкусов и предпочтений. Покупатели требуют наделять отдельных молочных продуктов особыми функциональными качествами с учетом региональных, возрастных предпочтений и демографических факторов, а также широкой осведомленности о роли специфических компонентов молочной продукции для здоровья человека.

За последние три десятилетия наблюдается трехкратное увеличение объема торговли мясом. Предпочтения потребителей влияют как на развитие производства мяса, уровень и объемы его переработки, так и на совершенствование технологий.

Инновационный путь развития сельского хозяйства развитых стран обеспечивает производство основных видов сель-

скохозяйственной продукции в объемах, превышающих внутренние потребности. Сохраняются высокие темпы роста продуктивности молочного скота, а откормочные фермы США, Евросоюза, Канады используют максимально автоматизированные процессы содержания, кормления и очистки, а также современные системы забоя, переработки и сбыта готовой продукции – мяса.

Для осознания направления и темпов происходящего следует обратить внимание на политику, проводимую в настоящее время ЕС. Она заключается в сдерживании фермеров от производства сельхозпродукции путем выплаты компенсаций. Фермеров призывают вместо производства молока, мяса, овощей и иной продукции выращивать хвойные деревья, улучшая экологическую обстановку.

Постоянно осуществляется аналитическая работа по такому важнейшему ресурсу некоммерческого сектора как социальный капитал. Публикуются развернутые статистические материалы о деятельности некоммерческих организаций (далее – НКО).

При разработке новой экономической политики с привлечением потенциала некоммерческого сектора можно опираться на опыт стран партнеров России по БРИКС.

Основой рост индийской экономики, и продолжающееся ускорение темпов развития, по мнению исследователей, связано с совершенствованием смешанной экономики. Мировой опыт показывает, что не всякое конвергентное общество эффективно, но всякое эффективное общество конвергентно. Успехи Индии, страны без нефтегазовых подпорок и неизмеримо беднее нашей, вызваны грамотной комбинацией лучших сторон плановой и рыночной экономик, нахождением и поддержанием нужного баланса между ними.

В пятой экономике мира – бразильской – также наблюдаются конвергенционные процессы. В Бразилии увеличивается количество богатых людей, но одновременно происходит рост и среднего класса. В стране макроэкономическое регулирование направлено на придание обществу устойчивости и ликвидацию его недостатков. Как отмечают исследователи, разумный баланс достигается грамотной политикой, компромиссом, позволяющим успешно двигаться вперед, не закрывая глаза на сохраняющиеся острые проблемы и противоречия. Это проявляется в том, что бразильская буржуазия поддерживает политику, направленную на смягчение классовых антагонизмов, так как это уменьшает риски социального взрыва, обеспечивает стабильное развитие.

Некоммерческим организациям разрешено заниматься любыми видами деятельности в пользу своих членов и в пользу общества.

Обычно некоммерческие организации создаются для решения социальных, благотворительных, культурных, образовательных, научных задач, для охраны здоровья и природы, защиты прав человека, разрешения споров и конфликтов, а также в иных целях, направленных на достижение общественного блага. В рекомендациях особо подчеркивается, что НКО являются основными участниками в формировании и обсуждении вопросов общественно-политической жизни и должны иметь право высказываться открыто по любым вопросам общественной важности, включая обсуждение и критику существующей или предлагаемой государственной политики и действий.

За последние десятилетия негосударственный некоммерческий сектор стал значимой силой в глобальной экономике. Наглядно роль НКО иллюстрируют следующие оценки:

- некоммерческий сектор – седьмая крупнейшая экономика в мире, идущая сразу за Великобританией и Францией и опережающая Италию, Бразилию, Россию, Испанию и Канаду;

- некоммерческий сектор – один из крупнейших работодателей, а также действенный механизм мобилизации общественных ресурсов. В деятельности НКО участвуют 39,5 млн человек. Это 4,4 %, или каждый двадцатый в экономически активном населении. Из них 22,7 млн человек, или 57 %, работают на условиях оплачиваемой занятости, а 18,8 млн чел., или 43 % – волонтеры. Высокий уровень добровольного труда в деятельности НКО доказывает, что эти организации способны привлечь к реализации социально значимой деятельности огромный общественный потенциал.

Некоммерческий сектор вносит прямые и косвенные вклады в глобальную экономику. Прямые вклады связаны с тем, что некоммерческий сектор – это сфера, обеспечивающая занятость и самозанятость населения. С точки зрения занятости по своим функциям некоммерческий сектор во многом схож с малым бизнесом, однако он дополнительно обеспечивает социально-психологическую поддержку своих сотрудников и добровольцев, более активен в вовлечении в экономическую деятельность социально уязвимой части населения (инвалиды, родители детей-инвалидов, безработные женщины старших возрастов и т. п.). НКО покупают и производят товары и услуги, необходимые для их деятельности, стимулируя тем самым совокупный спрос и увеличивая совокупное предложение. При этом НКО работают в нишах, которые при естественном положении дел на свободном и конкурентном рынке не заинтересовали бы коммерческий сектор, поскольку дают слишком маленькие нормы прибыли.

Косвенные вклады обусловлены тем, что НКО вносят в социальную сферу элементы конкуренции. Создавая конкуренцию госу-

дарственным и муниципальным структурам, НКО увеличивают эффективность функционирования системы предоставления социальных услуг в целом.

Улучшение эффективности означает, что для выполнения того же объема социальных функций из экономики будет изъято меньшее количество ресурсов (то есть появится возможность снижения налоговой нагрузки), а значит большее количество ресурсов можно будет инвестировать в обеспечение роста в будущем. Деятельность некоммерческих организаций помогает улучшить показатели уровня образования и здоровья нации, что, согласно современным исследованиям, увеличивает эффективность экономики и обеспечивает более высокие темпы экономического роста. Улучшая социальный климат, НКО вносят вклад в обеспечение социальной и политической стабильности, которые являются необходимыми условиями экономического развития.

Одним из базовых правовых документов является Европейская конвенция о признании юридическими лицами международных неправительственных организаций (вступила в силу в 1991 г.), которая устанавливает равное отношение к национальным и иностранным НПО.

Конвенция применяется в отношении ассоциаций, фондов и других частных организаций, которые:

- имеют некоммерческую цель международной общественной пользы;
- учреждены при использовании норм международного права стороной участником Конвенции;
- не противоречат интересам национальной безопасности, общественного порядка или не препятствуют предотвращению беспорядка или преступления;
- не угрожают отношениям с другим государством или сохранению международного мира и безопасности.

Совет Европы также провозгласил «Фундаментальные Принципы о статусе неправительственных организаций в Европе» (2002 г.), которые не являются юридически обязательными.

Отдельные позиции регулирования деятельности организаций раскрываются не в законах, а в других правовых актах. Например, требования для присвоения статуса участника взаимодействия с правительством раскрывает Резолюция Комитета министров Совета Европы (2003).

Возможность присвоения такого статуса международным организациям зависит от их уровня, репрезентативности, общих целей с Советом Европы.

Конституция Германии дает право на образование ассоциаций, товариществ и корпораций (объединений) немецким гражданам. Вместе с тем Закон об объединениях от 5 августа 1964 г. позволяет не гражданам также получать блага от их деятельности.

Законодательство не содержит серьезных формальных требований для регистрации организаций, не являющихся коммерческими. В соответствии с гражданским кодексом (GermanCivilCode, § 55) ассоциации регистрируются в местном суде (инстанции первого уровня).

В Швеции если некоммерческая организация проводит бизнес-операции, то она должна быть зарегистрирована в официальном Торговом Регистре (Handelsregistret) в шведском Патентном и Регистрационном Бюро в соответствии с Законом о Торговом Регистре (1974:157).

Правительство Швеции оказывает обширную финансовую поддержку неправительственным организациям. В зависимости от типа неправительственной организации, ее направленности (помощь молодым людям, нетрудоспособным людям или поддержка спорта) может выделяться определенное финансирование. Организации могут просить поддержку, и она может быть предоставлена, если они соответствуют критериям, установленным правительством. Эти критерии могут включать: число членов организации, географический охват, демократичность структуры, целей организации, реализации равенства между мужчинами и женщинами. НКО подчиняются таким же налоговым правилам как и другие юридические лица. Это означает, что весь доход облагается налогом как доход от экономической деятельности.

Законодательство Франции предусматривает две формы некоммерческих неправительственных объединений: ассоциации и фонды.

Для получения статуса юридического лица ассоциация должна уведомить префектуру о своем создании. МВД не может препятствовать созданию ассоциации, но может обратиться в суд для роспуска ассоциации, если организация нарушает цели, изложенные в уставе, или занимается незаконной деятельностью.

Финансирование деятельности НКО осуществляется за счет собственных доходов НКО (членские взносы и доходы от предпринимательской деятельности, доходы от ценных бумаг и вложенного капитала), доходов, получаемых в виде помощи от государства и пожертвований физических и юридических лиц, грантов. Во Франции основным источником доходов НКО является государственное финансирование.

Согласно законам Франции финансовая помощь, полученная НКО из-за рубежа, отражается в финансовой отчетности, а на полу-

чение иностранной помощи должно быть дано разрешение префекта после проведения соответствующей проверки. В то же время руководители НКО и члены их наблюдательных советов несут персональную уголовную ответственность за правильное расходование средств, а также за исполнение законов.

Польское законодательство предлагает неправительственным организациям две юридические формы: ассоциация (объединение) и фонд (в этом случае требуется уставной капитал).

Запрет на деятельность организаций налагается судом в случаях, если их цели или действия противоречат конституции или уставам.

Согласно закону о Национальном Судебном Регистре от 20 августа 1997 г., который вступил в силу в 2001 г., каждая неправительственная организация регистрируется. С 2001 г. все организации были перерегистрированы. Новые регистрационные процедуры требовали, чтобы неправительственные организации имели офис. Плата за оформление неправительственной организации зависит от того, занимается ли она деятельностью, дающей прибыль, или нет. Регистрационные процедуры были значительно изменены с 1 января 2004 г. Более сложно стало получить статус организации коммунального обслуживания.

После регистрации неправительственные организации могут получить статус организации «общественной пользы». Если организация соответствует требованиям и получает такой статус, то она освобождается от подоходного налога, налога на недвижимое имущество и ряда других. Однако этот статус влечет за собой дополнительные обязанности (прозрачная и самостоятельная структура управления, обязательное предоставление годовых и других отчетов).

Организации, которые не обладают таким статусом, имеют право на вычет из налога, если осуществляют инвестиции.

В США основная нормативно-правовая база требований для регистрации неправительственных организаций существует на уровне штата и потому различна.

Федеральные требования к отчетности НПО установлены Налоговой службой США. От большинства НПО требуется предоставление отчетности о финансовой деятельности. Важно отметить, что НПО, обладающие налоговыми привилегиями, обычно подвергаются более тщательным проверкам. Например, так называемые «благотворительные» или «общественно полезные» организации, обладающие самым предпочтительным привилегированным статусом налогообложения по сравнению с прочими НПО, помимо обычной финансовой отчетности, должны представлять содержательный отчет о своей деятельности. На НПО распространяются те же правила и исключения в отношении налоговой отчетности, что и на коммерческие организа-

ции. Например, обычно им предоставляется выбор: они могут платить налоги и, соответственно, подавать налоговую отчетность в рамках упрощенной системы налогообложения, которая распространяется на малый бизнес, или же могут отчитываться в рамках «обычной» системы. В некоторых случаях НПО предоставляется право отчитываться по упрощенным правилам по сравнению с коммерческими фирмами. В соответствии с законом США «Об иностранных агентах», организации, руководимые иностранцами и участвующие в политической деятельности, проходят через особую процедуру регистрации у Генерального прокурора штата. Закон применим к любому частному лицу или организации, которые соответствуют требованиям данного закона, и он не ограничен и не направлен конкретно на НПО.

Международный центр некоммерческого права и Всемирный банк выявили лучшие практики в этой области и предложили общие рекомендации и принципы правового регулирования некоммерческих (неприбыльных) организаций. Они определяют порядок создания и регистрации, прекращения деятельности и ликвидации НКО. Некоммерческий сектор – это источник социальных инноваций. Многие образовательные, управленческие и информационные технологии, современные методы социальной работы были впервые внедрены некоммерческими организациями, а затем стали частью государственной и муниципальной политики (конкурсы социальных и образовательных проектов, кризисные центры для пострадавших от насилия и т. п.).

НКО, отражая интересы различных, в том числе незащищенных групп населения, играют важную роль в развитии демократии. Они заняты лоббизмом и представительством интересов различных групп общества, обеспечивают им широкие возможности участвовать в процессе выработки и принятия решений, формируют общественное мнение. В странах с развитой демократией роль НКО в выработке социально-экономической политики на общенациональном и местном уровне публично признается государством.

НКО занимаются защитой прав человека, через механизмы общественной экспертизы и контроля способствуют прозрачности и эффективности работы государственных служб и судебной системы. НКО – катализатор реализации механизмов обратной связи между гражданами и правительством. Это в свою очередь способствует возникновению у граждан чувства патриотизма и ответственности, формированию активной жизненной позиции, самоорганизации и самоуправления. Некоммерческий сектор рассматривается как организационная основа гражданского общества.

Сотрудничество коммерческого и некоммерческого сектора носит взаимовыгодный характер: первому оно приносит не толь-

ко улучшение имиджа и формирование лояльности потребителей, но и повышение стабильности среды для ведения бизнеса; второму – ресурсы для выполнения общественной миссии и организационного развития. Например, выступая спонсорами или благотворителями, корпорации используют позитивный образ НКО в своих рекламных и маркетинговых программах, в отношениях с общественностью.

Некоммерческий сектор предоставляет корпорациям и отдельным состоятельным людям специфическую услугу – возможность удовлетворить их потребность творить добро, которая реализуется в виде благотворительных проектов и программ. Предприниматели заботятся об увеличении доходов, преумножают совокупный общественный ресурс, некоммерческий сектор обеспечивает его рациональное перераспределение.

Таким образом, некоммерческий сектор вносит вклад не только в удовлетворение потребностей населения, но и в создание благоприятного делового климата, стабильность экономического развития и политической системы, основанной на принципах демократии, прозрачности и ответственности.

Показательна позиция ведущих международных организаций к развитию мирового кооперативного движения.

В документе «Кооперативы в процессе социального развития» (2001 г.) Организации объединенных наций отражены следующие положения:

- кооперативы должны повсеместно признаваться в качестве юридических лиц;
- все организации и предприятия, учреждаемые кооперативным движением, должны быть действительно равны с другими ассоциациями и структурами;
- особые ценности и принципы кооперативов должны быть полностью признаны;
- необходимо принять надлежащие меры к тому, чтобы эти особые качества не являлись причиной дискриминаций и ущемлений;
- правительствам необходимо создавать и поддерживать благоприятные условия для развития кооперативного движения;
- следует стремиться к налаживанию действительных партнерских отношений между правительствами и кооперативным движением;
- желательно принять государствам – членам ООН общие (единые) законы о кооперативах, которые могут быть дополнены специальными законами об отдельных видах кооперативов,
- целесообразно создать в правительствах координирующие механизмы, которые поддерживали бы связь с кооперативным дви-

жением и содействовали сотрудничеству между правительствами и кооперативным движением.

В документах Международной организации труда (2002 г.), содержащих рекомендации по развитию кооперативов, отмечается:

- кооперативы действуют во всех секторах экономики;
- кооператив является универсальной и идентичной организацией;
- следует устранить какие-либо ограничения сфер деятельности кооперативов.

В Директиве для членов Евросоюза «О статусе Европейского кооператива» (2003 г.) содержатся следующие пункты:

- равенство кооперативов в отношении с другими структурами;
- обязанность создавать и поддерживать для развития кооперативного движения благоприятные условия;
- признание особого вклада, вносимого кооперативами в решение социально-экономических проблем общества;
- устранение ограничений сфер деятельности кооперативов.

Законодательство большинства европейских стран в определениях кооператива исходит из преимущественно некоммерческого характера его деятельности.

Так, в законе «О кооперации» во Франции кооперативы определяются как общества, основными целями которых являются: уменьшение в интересах своих членов и их совместными усилиями себестоимости или продажной цены товаров и услуг и улучшение качества товаров и обслуживания.

Базу французской аграрной модели составляют семейные хозяйства, то есть крестьянские хозяйства, основанные на семейной кооперации труда. Во Франции существует Министерство социальной экономики, которое занимается созданием условий для развития кооперации, но не вмешивается в хозяйственную деятельность кооперативов. Государство рассматривает кооперацию как третий (после государственного и частного) сектор экономики.

В Германии в настоящее время потребительская кооперация – это массовое кооперативное движение. Преодолеть кризисные явления помогло применение механизмов государственного регулирования кооперативной политики. Это прежде всего изменения в законодательстве Германии, налоговые льготы, предоставленные потребительским кооперативам, материальная помощь, которую оказывает федеральное правительство. Наряду с прямой материальной помощью существенной поддержкой является косвенное поощрение кооперации. В последние годы усилились контакты высших государственных чиновников с представителями кооперативных

предприятий, стало практиковаться приглашение ведущих кооперативных работников в государственные органы страны.

Структура системы кооперации в Германии построена снизу вверх и включает: первичные кооперативы, региональные центральные кооперативы, организации на уровне федерации.

Первичные кооперативы на местном уровне существуют в Германии везде. Они – фундамент Союза кооперативов Райффайзен. Их хозяйственная деятельность распространяется на одно или несколько поселений, расположенных близко друг к другу.

Региональные центральные кооперативы выполняют задачи, которые по экономическому и финансовому объему не могут выполнить первичные кооперативы. Региональные центральные кооперативы создали четыре организации на федеральном уровне, выполняющие такие важные задачи, как координирование обслуживания межрегиональных рынков, совместная закупка и продажа продукции на национальных и международных рынках, экспорт во все страны мира, разработка совместных торговых товарных знаков, а также финансовые услуги для товарных кооперативов.

На национальном уровне в качестве головной организации сельскохозяйственной кооперации действует Союз кооперативов Райффайзен. Итальянское законодательство различает общества, имеющие целью получение прибыли, и общества взаимопомощи, к которым относятся кооперативы. В гражданском кодексе Италии предусматривается, что целью кооператива должно быть предоставление его членам благ, услуг или места работы на более выгодных условиях, чем это мог бы предоставить свободный рынок.

Кооперативными законами Германии, Италии, Великобритании предусмотрено, что если кооператив в своей деятельности отклоняется от основной задачи осуществления экономических интересов своих членов, то он может быть распущен. Как правило, зарубежное кооперативное законодательство регламентирует следующие стороны деятельности кооперативов: определение кооператива, отношения между кооперативом и членами, клиентами, финансовые аспекты членства в кооперативе, управление.

В США, например, кооперативы могут быть коммерческими и некоммерческими организациями. Отличие в том, что некоммерческие кооперативы инвестируют большую часть доходов в расширение и укрепление хозяйства, на цели образования и воспитания членов. Некоммерческие кооперативы поощряются правительством США льготной налоговой и кредитной политикой.

На основе анализа кооперативного законодательства, действующего в развитых странах, могут быть сделаны следующие выводы:

- существует историческая преемственность в развитии кооперативного законодательства;
- первые кооперативные законы в большинстве государств Западной Европы были приняты еще во второй половине XIX в. и продолжают действовать в настоящее время;
- в XX и в XXI вв. к кооперативным законам были приняты поправки, основной смысл которых состоял в расширении возможностей кооперации в условиях усиливающейся конкуренции и усложнения хозяйственных связей;
- кооперативы создаются мелкими собственниками, чтобы объединение их усилий дало им экономический результат, который не достижим для них поодиночке;
- потребительская кооперация позволяет получить доступ к разнообразным услугам и членство в ней отвечает прежде всего интересам наименее обеспеченных слоев населения;
- этим объясняется то, что в развитых странах потребительская кооперация поддерживается государством и рассматривается как один из инструментов экономической политики;
- благодаря кооперативам фермеры сохранились как класс, так как семейные фермы экономически менее эффективны по сравнению с крупными высокоспециализированными товарными хозяйствами.

Вопрос 5. Современные проблемы организации деятельности агропромышленного комплекса на региональном уровне

Как уже было отмечено ранее, введенные против российского государства в 2014 г. санкционные меры явно обнажили цели экономического взаимодействия ряда иностранных государств и Российской Федерации. Как оказалось, под благими предложениями экономика нашего государства втягивалась в финансово-экономическую, промышленно-технологическую и продовольственную зависимость от государств, претендующих на мировое влияние. Именно поэтому вопросы экономической безопасности молниеносно приобрели особое, решающее значение при определении перспектив дальнейшего развития Российской Федерации.

Сами по себе санкции, введенные против Российской Федерации в 2014 г., по странному стечению обстоятельств совпали со снижением цен на углеводороды, что привело к резкому спаду темпов развития российской экономики. Немалое влияние на формирование и усиление этого спада оказали и рейтинговые агентства, которые в достаточ-

но сжатые сроки начали понижать кредитный рейтинг ценных бумаг и долговых обязательств Российской Федерации, что привело к оттоку капитала и еще больше усугубило падение отечественной экономики.

С одной стороны, можно вести речь о том, что США использовало подконтрольные своему государству рычаги влияния, что привело к искусственному созданию условий для нанесения ущерба экономике нашего государства. Но если быть объективными, то само понятие экономической безопасности и подразумевает создание в государстве таких условий, при которых негативное внешнее воздействие не позволит нанести существенного ущерба темпам развития государства. Исходя из этой логики, остается только констатировать факт, что на момент введения санкций у Российской Федерации были существенные проблемы в области экономической безопасности, что привело к таким резким негативным последствиям.

Логика политической элиты США предельно проста и ясна, «отключение» России от мирового капитала, сокращение валютной выручки от реализации углеводородов и фактически создается осадное положение.

Но не все так однозначно негативно сложилось для Российской Федерации. Необходимо отметить тот факт, что несколько лет до начала санкционного воздействия правительство нашей страны начало увеличивать объемы финансирования программ развития различных отраслей, способных снизить зависимость государства от экспорта углеводородов. Одним из таких направлений стратегического развития выступило развитие агропромышленного комплекса.

На текущий момент времени необходимо констатировать тот факт, что реформы агропромышленного сектора Российской Федерации осуществляются уже более двадцати лет. При этом на начальных этапах формирования программ развития и поддержки сельскохозяйственных производителей реформирование осуществлялось без каких-либо негативных воздействий с внешней стороны. Но вместе с тем, несмотря на все меры поддержки и выделяемые объемы финансирования, лишь малой части регионов удалось по некоторым видам продукции выйти на тот уровень производства, который существовал при административно-командной экономике. Такая ситуация показывает нам, что нельзя вести речь только лишь о негативном влиянии санкций на экономическое развитие нашей страны, в целом, и агропромышленного сектора, в частности. По всей вероятности негативные причины следует искать не только во внешнем окружении, но и внутри нашего государства.

Если мы попробуем отследить управленческое воздействие, оказываемое на агропромышленный сектор экономики России, то

мы сможем увидеть, что помимо Министерства сельского хозяйства, которое однозначно выступает субъектом управления в данной отрасли, значительное число властных структур принимают непосредственное участие в регулировании развития сельского хозяйства. В первую очередь это указывает на то, что эти вопросы выходят за рамки ведомственных и рассматриваются высшим руководством нашего государства в качестве общенациональных.

Наиболее сложным этапом постсоветского развития агропромышленного комплекса России стал период с начала 90-х гг. до 2003-х гг. Фактически в этот период времени сельскохозяйственные предприятия были поставлены на грань выживания и очень многие из них в этой ситуации не смогли сохранить свое производство.

Начиная с 2003 г. значительно возросло внимание к проблемам сельхозтоваропроизводителей со стороны государства. Это позволило стабилизировать процесс спада товарного производства в агропромышленном секторе. По оценке Минсельхоза Российской Федерации за период с 2003 по 2007 г. сократилась доля убыточных сельскохозяйственных предприятий на 4 %. Так, по состоянию на 2003 г. доля убыточных предприятий в целом по России составляла около 46 %, а к концу 2007 г. доля рассматриваемых предприятий сократилась до 42 %. При этом справедливости ради стоит отметить, что несмотря на положительную динамику общая численность сельскохозяйственных предприятий, преодолевших рубеж убыточности, сократилась за тот же период времени на 3 %, что в абсолютном выражении составило 501 единицу.

Крайне противоречивую статистику представляют нам данные бухгалтерских отчетов, согласно которым прибыль организаций агропромышленного сектора за рассматриваемый период выросла на 45 %, при этом общая рентабельность сократилась с 8,8 %, до 7,6 %. На наш взгляд такое несоответствие можно объяснить тем, что успешные сельскохозяйственные предприятия увеличивали свою доходность высокими темпами, но одновременно с этим возросли и темпы разорения убыточных предприятий.

Одной из ключевых проблем агропромышленного сектора на постсоветском пространстве стал тот факт, что разведение крупнорогатого скота превратилось в самую убыточную отрасль сельского хозяйства. На самом деле проблема сокращения поголовья крупнорогатого и мелкорогатого скота носила системный характер. Снижение кормовой базы, обусловленное оттоком населения из сельских районов и запустением пастбищ, привело к необходимости закупки кормов, в том числе и у иностранных производителей. Этот факт привел к немедленному росту себестоимости содержания скота. Постепенно

утратила свои возможности ветеринария, что также было обусловлено резким падением уровня жизни в сельских районах и последующим оттоком населения. В результате этого стали отмечаться вспышки заболеваний и падеж скота, что наносило непоправимый ущерб животноводству, находящемуся на грани выживания.

Кроме этого, необходимо отметить, что само по себе животноводство по степени риска и долгосрочности финансовых вложений является не самым доходным и быстрокупаемым производством. Вся эта совокупность факторов привела к тому, что животноводство как отрасль сельского хозяйства понесла самые серьезные потери, от которых государство до сих пор не может оправиться.

Если обратиться к статистике рассмотренного ранее периода, то можно отметить, что несмотря на общую стабилизацию ситуации в сельском хозяйстве в животноводстве продолжился значительный спад объемов производства. Так, по данным статистики, в 2003 г. численность крупного рогатого скота составляла порядка 16 509 тыс. голов, а к 2007 г. данный показатель снизился до уровня 12 117 тыс. голов. Фактически снижение рассматриваемого показателя составило 26,6 %.

В настоящий момент времени в сельскохозяйственной отрасли наметились другие негативные тенденции. Особое внимание вызывает рост кредиторской задолженности, сокращение посевных площадей и непрекращающийся отток населения из сельских районов. Предпринимаемые на уровне правительства страны усилия по воссозданию нормальных социально-экономических условий для проживания в сельской местности пока не дают ожидаемого эффекта, хотя необходимо признать, что предпринимаемые меры позволили повысить закрепляемость выпускников сельскохозяйственных учебных заведений на предприятиях агропромышленного сектора.

Любопытным фактом является то, что представители органов государственной власти в качестве причин бедственного положения агропромышленного сектора указывают на все что угодно, за исключением одной из наиболее важных причин – низкой эффективности государственного управления в сельскохозяйственной отрасли.

Согласно мировой практике, в том случае, когда государственное управление сельским хозяйством осуществляется эффективно, подавляющее большинство агропромышленных предприятий выходят на уровень безубыточного производства и начинают получать прибыль.

К сожалению, даже несмотря на существующие системы финансовой поддержки, в нашей стране значительная часть сельхозтоваропроизводителей имеют в различной степени признаки банкротства. Это четко дает нам понять, что проводимая государственная

политика в области сельского хозяйства не отвечает современным рыночным требованиям. Либо же реализация проводимой политики сталкивается с трудностями, которые не дают возможности осуществлять эффективное государственное управление. Причины лежат внутри нашей страны, а не за ее пределами.

В подтверждение второй мысли необходимо отметить, что органы государственного управления оказывают необходимое воздействие для преодоления кризисных явлений в сельском хозяйстве. Примером такого воздействия является Федеральная научно-техническая программа развития сельского хозяйства на 2017–2025 гг., утвержденная постановлением правительства Российской Федерации от 25 августа 2017 г. № 996.

Как мы уже отмечали ранее, субъектом управления при реализации данной программы выступает не только Минсельхоз Российской Федерации, но и ряд других органов исполнительной власти, таких как Министерство промышленности и торговли, Министерство образования и науки, Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций, Федеральное агентство научных организаций. Такое широкое участие представителей органов власти в реализации программы развития сельского хозяйства в очередной раз подчеркивает важность, значимость и общенациональный характер решаемых задач.

В качестве целей реализации программы обозначено прежде всего обеспечение стабильного роста производства сельскохозяйственной продукции. При этом рост должен обеспечиваться не только интенсивными факторами, но и экстенсивными. Предполагается использование новых семян, разработанных отечественными селекционерами, применение пищевых добавок для животных и лекарственных средств, применение новых технологий хранения и переработки сельскохозяйственной продукции.

Для реализации этой цели правительством поставлены задачи, наиболее важной из которых является создание фундаментальной основы для научного и научно-технического развития в области организации сельскохозяйственного производства, что в конечном итоге позволит конкурировать на мировом рынке сельскохозяйственной продукции.

На наш взгляд, прежде чем наметить цели и задачи в области увеличения объемов выпуска сельскохозяйственной продукции, необходимо четко и досконально выявить проблемы, которые препятствуют развитию агропромышленного комплекса, несмотря на оказываемую ему поддержку. По мнению авторов, главными сдерживающими факторами существенного подъема агропромыш-

ленного сектора в России являются, во-первых, неприемлемость самих условий осуществления хозяйственной деятельности в сельских районах, а во-вторых, недостаточная развитость сельских органов местного самоуправления. В идеале эти два фактора должны взаимодополнять друг друга, при помощи отлаженного механизма местного самоуправления создаются условия развития социальной инфраструктуры, что влечет за собой возврат населения в сельские районы и подъем агропромышленного сектора.

Эффективность государственного управления в части развития сельскохозяйственного производства заключается в том, чтобы создать условия, позволяющие эффективно функционировать всем формированиям внутри отрасли. Для достижения этой цели государство обязано пересмотреть свое отношение к исполнению ряда обязанностей, которые в настоящее время реализуются не в полной мере. Это в первую очередь относится к формированию баланса как внутри сельскохозяйственной отрасли, так и во взаимодействии ее с другими отраслями. Именно отсутствие межотраслевой синхронизации экономического развития привели к непропорциональному росту стоимости сельскохозяйственной техники, оборудования, а также горюче-смазочных материалов. Все эти расходы увеличивают себестоимость готовой продукции отечественных сельскохозяйственных производителей, что приводит к снижению их конкурентоспособности как на внешнем, так и на внутреннем рынке. В результате возникает ситуация, когда предприятия агропромышленного комплекса вынуждены балансировать на грани убытков.

В основе механизма выравнивания баланса экономического развития между отраслями должно лежать субсидирование и поддержка со стороны государства производителей сельскохозяйственной продукции. И справедливости ради стоит отметить, что в нашей стране активно реализуются программы поддержки сельхозпроизводителей, которые призваны как раз нормализовать межотраслевой баланс.

Вопрос 6. Выбор и обоснование критериев оценки социально-экономического потенциала региона

Под социально-экономическим потенциалом региона понимается совокупность всех имеющихся на его территории ресурсов: материальных, духовных, природных, человеческих; как уже вовлеченных в процессы производства и социального развития, так и тех, которые могут быть реализованы и использованы для интенсификации экономического роста, укрепления социально-политической

стабильности и повышения уровня и качества жизни населения в перспективе. Социально-экономический потенциал можно рассматривать с точки зрения временных и пространственных параметров, структурного состава, количественной и качественной оценки, условий и механизмов его реализации¹.

Временное измерение социально-экономического потенциала состоит в соотношении существующих (разведанных, учтенных) и задействованных на данный момент всех видов ресурсов территории и тех ресурсов, которые могут быть использованы (раскрыты, мобилизованы) в определенный последующий отрезок времени.

Пространственный аспект социально-экономического потенциала описывает свойственное территориальному образованию размещение природных ресурсов, хозяйственного комплекса и социальной инфраструктуры, сложившееся расселение населения и административно-территориальное деление, экономико-географическое положение.

Социально-экономический потенциал региональной системы формируется под воздействием многих факторов. В их составе можно выделить, например, такие как общегеографические – отражают особенности геополитического месторасположения региона; производственные показывают специализацию, степень обеспеченности ресурсами и освоенности наукоемких технологий в ведущих отраслях промышленности и сельского хозяйства; социальные – характеризуют уровень и качество жизни населения. Каждый из указанных факторов в конкретном регионе в определенной степени влияет на формирование и использование социально-экономического потенциала территории.

По содержательному наполнению социально-экономический потенциал региона представляет собой сложную модель, состоящую из множества взаимосвязанных элементов и переплетения различных макро- и микроэкономических процессов между ними.

Ключевыми блоками модели социально-экономического потенциала территориального образования являются: природный потенциал, экономика, население и социальная сфера. На региональное деление территории часто влияет сходство природного ландшафта и климатических условий. Поэтому «природный потенциал» является одним из основополагающих блоков представленной модели социально-экономического потенциала региона; в его состав входят все виды естественных сырьевых запасов, земельные, водные ресур-

¹ Татаркин А. Как оценить и эффективно использовать потенциал региона // Федерализм. 1998. № 4. С. 43–58.

сы, климатические условия, окружающая природная среда. В рамках этого блока можно выделить такие производные характеристики территории, как естественно-сырьевые, климатические, экологические. Однако регион – это не только обособленная территория со своими природно-географическими характеристиками, или конкретный макро- или микроэкономический комплекс со свойственным ему типом и уровнем развития, но и люди, проживающие на его территории и образующие определенную историко-культурную общность. Поэтому одним из основных блоков модели социально-экономического потенциала региона является население (человеческий потенциал), участвующее в создании экономических ценностей региональной системы. Особенности состава и жизнедеятельности населения в этом блоке можно описать с помощью показателей, которые отражают развитие демографических, трудовых, потребительских, образовательных, культурно-творческих и социально-психологических процессов, в которых воплощены степень и мера активности населения в соответствующих сферах. Блок «экономика» подразумевает под собой хозяйство, совокупность средств, объектов, процессов, используемых людьми для обеспечения жизни, удовлетворения потребностей путем создания необходимых человеку благ, условий и средств существования с применением труда. Здесь также необходимо характеризовать уровень внедрения достижений научно-технического прогресса в отрасли народно-хозяйственного комплекса территории, особенности использования организационно-экономических механизмов регулирования региональной экономики, в том числе внешнеторговых операций, проводимых на уровне региона. Блок «социальная сфера» представляет совокупность отраслей, предприятий, организаций, непосредственно связанных и определяющих образ и уровень жизни людей, их благосостояние и потребление. К социальной сфере региона относят услуги медицинские, образовательные, культурного характера, а также мероприятия по трудоустройству, социальному обеспечению, направленные на создание необходимых условий для развития человеческого потенциала, предоставленные соответствующими учреждениями.

Каждый блок модели состоит из многообразия взаимосвязанных и взаимозависимых частей. Регулирование отношений между главными блоками модели осуществляется с помощью регионального государственного аппарата управления, в состав которого включены сложившаяся организационная структура и система методов управления социально-экономическими процессами в рамках данного региона. Эта модель характеризует отношения между элементами региональной социально-экономической системы, которые форми-

руют социально-экономический потенциал территории. Устойчивые взаимоотношения сложились между блоком «экономика региона» и «природный потенциал территории». Развитие тех или иных отраслей промышленности и сельского хозяйства зависит от наличия полезных ископаемых, особенностей земельного и водного фонда. Специфика производственного потенциала сказывается на формировании инвестиционного климата в регионе. При этом проведение мероприятий по защите окружающей среды является залогом благоприятного развития экономики, так как их отсутствие может привести к нарушению экологического баланса. Но окружающая природная среда помимо того, что входит в состав экономического потенциала территории, является местом обитания людей, а это свидетельствует о связи таких блоков как «природный потенциал» и «население». Взаимосвязь между блоками «экономика» и «население» двойственная. Прямой характер связи выражается в значительном увеличении воздействия доходов и платежеспособного спроса на региональное производство, потребление, инвестиции, развитие социальной сферы, а обратный – во влиянии производства на занятость и доходы. Развитая социальная инфраструктура является одним из основополагающих моментов создания благополучной среды для роста жизненного уровня населения. В регионах, которые переживают кризис, возникший в связи с переходом на качественно новый уровень экономических отношений, социальная сфера, как и экономика, находится в упадке. Поскольку есть зависимость между функционированием отраслей народного хозяйства в регионе и социальной средой, которая выражается в следующем: если экономика работает бесперебойно и рентабельно, то социальная инфраструктура региональной системы в свою очередь будет положительно развиваться.

Итак, социально-экономический потенциал региона состоит из многообразия элементов. Их изучение можно проводить как в отдельности друг от друга, так и в совокупности, поскольку существование и функционирование данных элементов вне связи друг с другом невозможно. С помощью предложенной модели, скорректированной относительно конкретного региона, возможно определить, какие из указанных структурных элементов социально-экономического потенциала имеются и применяются на практике, а также какие ресурсы и возможности скрыты или не используются в полной мере. Для этого необходимо разработать систему показателей, при помощи которой возможно наиболее точно оценить уровень развития социально-экономического потенциала региона. Она должна быть сориентирована на диагностику распределения ресурсов, базовых механизмов организации и управления процессами

жизнедеятельности региональной системы, существующего состояния всех сфер хозяйственного комплекса, и на оценку развития социально-экономического потенциала региона¹.

При диагностике экономической безопасности дается оценка угроз безопасности, степени их проявления на территории, что позволяет в конечном счете сформировать перечень основных программно-целевых мероприятий по нейтрализации этих угроз и определить направления по перспективному развитию экономики страны и ее регионов. Как показали многочисленные исследования, оптимальным методом проведения диагностики состояния требуемого объекта исследования, включая и задачу диагностики экономической безопасности территории, является *индикативный анализ*.

В соответствии с этим методом диагностика безопасности проводится на основе совокупности специальных показателей критериального типа – индикаторов экономической безопасности, позволяющих судить о грозящей опасности, количественно оценивать уровень угроз безопасности и формировать комплекс программно-целевых мероприятий по стабилизации обстановки с учетом адресной привязки проводимых мероприятий. Уровень проявления угроз экономической безопасности определяется при сравнении текущих (фактических) значений индикативных показателей (индикаторов) с их пороговыми (критическими) значениями. Поэтому ясно, что при реализации процедур индикативного анализа принципиально важными являются пороговые уровни индикативных показателей.

Дадим основные понятия и определения, которые используются в методах индикативного анализа.

Индикативный показатель (индикатор) экономической безопасности – критериальный показатель развития и функционирования экономики, ее подсистем и объектов, достаточно полно характеризующий состав, глубину и территориальные рамки реализации угроз экономической безопасности и ее уровень.

Пороговое значение индикативного показателя экономической безопасности – такое значение индикативного показателя экономической безопасности, достижение или превышение которого рассматривается как переход по данному индикативному показателю в область большей, в том числе неприемлемой, опасности нарушения нормального функционирования экономической системы.

¹ Горячева В. Г. Система показателей как основа формирования информационных ресурсов на муниципальном уровне управления // Вопросы статистики. 2001. № 7. С. 51–55; Полякова Г. П. Проблемы и опыт создания региональной системы показателей // Вопросы статистики. 2001. № 6. С. 49–50.

Показатель экономической безопасности – выраженная числом характеристика какого-либо свойства экономического объекта или процесса. Как правило, большинство показателей экономической безопасности являются исходными данными для определения (расчета) индикаторов экономической безопасности.

Уровень экономической безопасности – условный показатель, интегрально характеризующий степень достижения совокупности требований экономической безопасности.

Формирование индикаторов экономической безопасности целесообразно осуществлять по определенным блокам (сферам жизнедеятельности), каждый из которых отражает ту или иную сторону социально-экономического положения территории. На сегодняшний день в исследованиях российских ученых рассматривается множество подходов к формированию такого состава сфер жизнедеятельности, входящих в систему анализа и диагностики экономической безопасности. В то же время единый подход отсутствует.

При дальнейшем изучении методических аспектов диагностики экономической безопасности будем придерживаться подхода, предложенного уральской научной школой под руководством А. И. Татаркина. Согласно этому подходу формирование индикаторов и диагностика экономической безопасности России и ее регионов (федеральные округа и субъекты Федерации) проводятся по 12 сферам жизнедеятельности, которые в свою очередь сгруппированы по трем крупным блокам.

1. Способность экономики территории к устойчивому росту:

– инвестиционная безопасность; способность экономики территории к росту и расширенному воспроизводству;

– производственная безопасность; оценка состояния и перспектив развития в сфере производственного потенциала;

– научно-техническая безопасность; поддержание научно-технического потенциала территории и сохранение ведущих отечественных научных школ;

– внешнеэкономическая безопасность; зависимость экономики территории от импорта важнейших видов продукции и продовольствия;

– финансовая безопасность; устойчивость финансовой системы территории;

– энергетическая безопасность; способность удовлетворять потребности экономики территории в топливно-энергетических ресурсах.

2. Обеспечение приемлемого уровня существования в государстве:

– уровень жизни населения; создание на территории условий для нормальной жизнедеятельности населения;

- рынок труда; способность экономики территории обеспечить достаточное количество рабочих мест;
- демографическая безопасность; устойчивость к депопуляции населения на территории;
- правопорядок; исключение криминализации общества и сфер хозяйственной и финансовой деятельности на территории;
- продовольственная безопасность; обеспечение населения территории продовольствием в достаточном количестве и требуемого качества.

3. Экологическая безопасность:

- способность сохранения баланса между человеком и природой на территории.

Порядок диагностики экономической безопасности следующий. В соответствии с общим подходом диагностика экономической безопасности обычно выполняется в следующей последовательности.

Формируется состав индикативных показателей экономической безопасности для каждого из объектов исследования. Обычно в целях унификации методического аппарата и обеспечения сопоставимости получаемых результатов стремятся к тому, чтобы для различных объектов исследования (территорий) одного иерархического уровня состав индикативных показателей был идентичен.

Формируется система пороговых уровней (значений) индикативных показателей для каждого объекта исследования.

Проводится сбор исходных показателей, на основании которых рассчитываются индикативные показатели для каждого из объектов исследования.

Выполняется расчет значений индикативных показателей за требуемый расчетный период и проводится оценка состояния по каждому из индикаторов путем сравнения их текущих значений с пороговыми.

На основании полученных оценок по отдельным индикативным показателям дается оценка ситуации по сферам жизнедеятельности и определяется комплексная (результатирующая) оценка уровня экономической безопасности для каждого из объектов исследования.

Для территорий, характеризующихся высоким уровнем проявления угроз безопасности, проводится сбор дополнительных показателей, позволяющих провести более глубокий анализ угроз, выполнить их резагрегирование по отдельным составляющим и т. п. Помимо сбора дополнительных показателей для таких территорий может быть увеличен ретроспективный период, за который производится сбор показателей.

Разрабатываются и группируются по блокам направления работ и программно-целевые мероприятия, призванные локализовать и нейтрализовать угрозы экономической безопасности и повысить ее уровень.

Характеристика природно-ресурсного потенциала осуществляется с помощью следующих элементов: климат, рельеф, ландшафт, природные ресурсы, которые не являются непосредственным объектом экономических отношений, но определяют уровень комфортности жизнедеятельности населения региона¹. Для оценки данного вида потенциала применяются относительные показатели, отражающие обеспеченность территории отдельными видами ресурсов и интенсивность их использования (доля земель сельскохозяйственного назначения в общей площади региона).

Территориально-географический потенциал наряду с количественной информацией характеризуется атрибутивными показателями, дающими представление об экономико-географическом положении региона (протяженность сухопутных границ с зарубежными странами). Применение индикатора плотности экономической деятельности позволяет определить: насколько эффективно используется территория производственным сектором; кроме того, в некотором смысле данный показатель отражает степень концентрации производства в регионе.

Демографический потенциал представлен показателями численности, естественного и механического движения населения, рассматривается динамика рождаемости, смертности, миграционные процессы. Особое внимание уделяется индикаторам смертности детей в возрасте до 1 года, а также населения в трудоспособном возрасте по основным классам причин, так как именно они отображают негативные направления развития демографической ситуации².

Показатели, описывающие трудовой потенциал и функционирование рынка труда, указывают на наличие, использование трудовых ресурсов, уровень занятости³. Поскольку трудовые ресурсы являются основным элементом общественно-производственного процесса, оценка направлена на получение информации, отражающей их количественные и качественные параметры.

¹ Айвазян С. А. К методологии измерения синтетических категорий качества жизни населения // Экономика и математические методы. 2003. № 2. С. 33–53.

² Файбусович Э. Л. Типология проблемных территорий: социально-экономический аспект // Регионоведение. 2001. № 1. С. 214–235.

³ Магомедов М. Региональные особенности воспроизводства и использования трудового потенциала // Федерализм. 2002. № 3. С. 189–210.

Производственная сфера состоит из отраслей специализации и инфраструктуры¹. Изучение производственного потенциала базируется на индикаторах, отражающих обеспеченность основными фондами, степень их износа в промышленности, сельском хозяйстве, вспомогательных отраслях. Учитывается также число действующих предприятий в этих отраслях экономики.

Социально-инфраструктурный потенциал определяется возможностями региона в сфере совершенствования медицинского, бытового, культурного обслуживания, направленными на повышение уровня благосостояния и качества жизни населения. Негативные индикаторы описывают отрицательные тенденции функционирования социального сектора: антропогенное воздействие на воздушный и водный бассейны (загрязнение окружающей природной среды), нарушение правопорядка и безопасности жизнедеятельности. Также важно рассмотреть уровень инфляции, который оказывает непосредственное влияние на покупательную способность доходов населения.

При осуществлении оценки финансового потенциала используются показатели, отображающие состояние региональных финансов (доходы, расходы бюджета на душу населения), поступление инвестиций, финансовых вложений в производственный сектор экономики и социальную сферу.

Бюджет региона, как и любого другого субъекта экономических отношений, строится из доходной и расходной частей: доходы – денежные средства, поступающие в безвозмездном и безвозвратном порядке в распоряжение органов государственной власти субъекта федерации и органов местного самоуправления, а расходы – направляемые на финансовое обеспечение выполняемых региональной системой задач и функций; поэтому данные показатели целесообразно рассматривать в качестве характеристики финансовых ресурсов. Анализ инвестиционных поступлений и финансовых вложений необходим для определения величины капиталовложений в основные фонды экономики, на внедрение наукоемких технологий, на развитие производственной инфраструктуры.

Одним из ключевых индикаторов, показывающих состояние производственной сферы экономики, является валовой региональный продукт. Он дает представление об уровне развития и результатах экономической деятельности всех хозяйствующих субъектов региона².

¹ Диагностика и прогнозирование социально-экономического развития монофункционального города / В. М. Пушкарев [и др.] // Регион: экономика и социология. 1998. № 2. С. 93–102.

² Бокун Н. Ч., Бондаренко Н. Н., Гнездовский Ю. Ю. Пробные расчеты валового регионального продукта в республике Беларусь // Вопросы статистики. 2004. № 1. С. 13–20.

Относительный показатель «ВРП на душу населения» характеризует интенсивность производственной деятельности в регионе, применяется при сравнении степени экономического развития ряда регионов¹.

Целесообразно производить оценку объемов промышленной и сельскохозяйственной продукции в расчете на душу населения, сальдированного финансового результата и уровня рентабельности предприятий этих отраслей, это позволит определить эффективность деятельности хозяйственно-экономического сектора региона.

Необходимо также анализировать показатели состояния сферы обращения², основные из которых: фактическое конечное потребление домашних хозяйств, розничный товарооборот и оборот общественного питания в пересчете на душу населения. Индикатор «фактическое конечное потребление домашних хозяйств на душу населения» характеризует конечное использование товаров и услуг на территории региона, отображает уровень благосостояния населения. Розничный товарооборот и оборот общественного питания показывают объем наличных денежных средств населения, расходуемых на приобретение товаров в сфере розничной торговли и общественного питания.

Исследование результатов деятельности непроемственной сферы экономики можно проводить по трем направлениям: качество населения, его благосостояние, социальная безопасность³. Каждый из перечисленных компонентов отражает условия, в рамках которых протекают процессы удовлетворения как биологических, так и социальных потребностей членов общества.

Качество населения представляет собой совокупность частных свойств, которыми обладает население и которые проявляются во взаимодействии с различными явлениями окружающего мира. Одним из таких свойств является способность изменять свою численность, которую можно определить с использованием показателей естественного и механического движения населения, заболеваемости и продолжительности жизни. Другое свойство – способность образовывать семьи – характеризуется индикаторами брачности и разводимости. Кроме того, немаловажное значение имеет анализ уровня образованности экономически активного населения в регионе.

¹ *Суслицын С.* Методические проблемы прогнозирования приоритетов и последствий государственной региональной политики // Российский экономический журнал. 2000. № 2. С. 57–71.

² *Антонов В.С.* Региональный экономический кругооборот и его воздействие на параметры макроэкономического равновесия // Финансы и кредит. 2000. № 9. С. 42–51.

³ *Сивелькин В. А., Кузнецова В.Е.* Особенности статистического анализа уровня социального развития муниципалитета // Вопросы статистики. 2003. № 12. С. 38.

Благосостояние населения выражено в степени удовлетворения его материальных и духовных потребностей¹. Основными показателями, наиболее ярко отражающими уровень жизни, являются: соотношение среднедушевых доходов населения и прожиточного минимума, коэффициент дифференциации (уровень социального расслоения), индекс концентрации доходов (степень неравномерности распределения доходов в обществе), обеспеченность населения жильем и мощностями здравоохранения, образования, культуры, отдыха².

Рассматривая социальную среду обитания человека, необходимо охарактеризовать условия его жизнедеятельности с помощью индикаторов, служащих для определения качества условий труда (уровень производственного травматизма и профессиональных заболеваний, характеристика трудовой занятости), выявления особенностей обеспечения физической и имущественной безопасности членов общества (исследование социальной патологии, криминальности, организованной преступности).

Таким образом, результаты развития социально-экономического потенциала находят отражение в рассмотренных показателях, в большинстве своем абсолютных. Однако для сравнения эффективности использования социально-экономического потенциала в условиях межрегиональных различий необходимо использовать относительные и интегральные показатели. Для расчета первых чаще всего производят сопоставление соответствующих абсолютных индикаторов либо с численностью населения (так называемые показатели на душу населения), либо с площадью территории (значения показателей в расчете на 1 кв. км). В некоторых случаях определяют интегральные показатели, включающие в качестве составляющих своеобразную комбинацию значений отдельных индикаторов, или дающие комплексную оценку на основе использования экспертных оценок при нахождении влияния каждого из отдельных индикаторов на конечный результат.

С применением рассмотренной системы показателей, характеризующих развитие социально-экономического потенциала территориального образования, а также оценивающих эффективность его использования, возможно определить значения факторов, оказывающих влияние на экономическую безопасность региона: ее состояние, прогнозируемую трансформацию и вклад в формирование национальной безопасности.

¹ Данилова Е. Б., Арсеева Т. В. Региональные различия в уровне жизни населения субъектов федерации Приволжского федерального округа // Вопросы статистики. 2003. № 12. С. 32–37.

² Потрубач Н. Н., Цытин И. С. Налоговая составляющая экономической безопасности России // Социально-гуманитарные знания. 2002. № 3. С. 146–166.

Вопрос 7. Основные показатели экономической безопасности производственных объектов и их пороговые значения

Для диагностики кризисных ситуаций производственных подразделений уголовно-исполнительной системы (далее – УИС) необходимо в ходе планирования на стадии анализа сложившегося состояния и прогноза развития определить наиболее вероятные в будущем угрозы экономической безопасности хозяйствующего субъекта, характер и направленность их действия. Это требует постоянного мониторинга факторов, вызывающих внешние и внутренние угрозы экономической безопасности. Выше были рассмотрены наиболее вероятные угрозы экономической безопасности производственных подразделений УИС и факторы, их вызывающие. Между тем могут возникнуть и некоторые другие. Поэтому в ходе мониторинга факторов, вызывающих угрозы экономической безопасности, необходимо анализировать деятельность производственных подразделений УИС в целом и выявлять вероятные в будущем кризисные ситуации.

Из этого следует, что мониторинг факторов, вызывающих угрозы экономической безопасности и кризисную ситуацию хозяйствующего субъекта, следует осуществлять, используя ряд показателей. Однако их необходимо свести к необходимому и достаточному числу показателей, сгруппировав по видам деятельности.

Президентом РФ 20 ноября 2013 г. утверждена Концепция общественной безопасности в Российской Федерации. Согласно положениям данной концепции Российская Федерация при обеспечении общественной безопасности на долгосрочную перспективу исходит из необходимости постоянного совершенствования социально-экономических мер, и учитывая тот факт, что концептуальные подходы к обеспечению общественной безопасности разработаны в соответствии с положениями Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года и Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года¹, обеспечение экономической безопасности учреждений уголовно-исполнительной системы является неотъемлемой частью комплекса мер по ре-

¹ О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года (вместе с «Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года»); распоряжение Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р // СЗ РФ. 2008. № 47. Ст. 5489.

лизации приоритетных направлений государственной политики в сфере национальной безопасности Российской Федерации.

В целях обеспечения экономической безопасности исправительных учреждений ФСИН России осуществляется контроль за эффективностью принимаемых мер руководителями территориальных органов ФСИН России. Ежегодно разрабатываются программы развития приносящей доход деятельности федеральных казенных учреждений, связанной с привлечением осужденных к труду (далее – Программы), в которых установлены 8 показателей. Запланированные показатели программ должны ежегодно обеспечивать увеличение количества трудоустроенных осужденных, выполнение норм выработки, рост заработной платы, максимальную загрузку производственных мощностей, улучшение экономических показателей приносящей доход деятельности и снижение уровня кредиторской задолженности.

Контроль за выполнением программ осуществляется управлением организации производственной деятельности и трудовой адаптации осужденных ФСИН России ежеквартально.

Проведенный анализ результатов Программ по итогам работы за период с 2013 по 2015 гг. включительно показал, что с каждым последующим анализируемым периодом показатели в большинстве случаев имеют положительную динамику (таблица 2).

Таблица 2

Анализ результатов выполнения Программ развития приносящей доход деятельности за 2013–2015 гг.

Показатели	Годы						Отклонение фактических значений 2013–2015 гг.
	2013 г.		2014 г.		2015 г.		
	план	факт	план	факт	план	факт	
1. Доходы от рыночных продаж товаров, работ и услуг, млн руб.	26 862,0	28 329,6	28 482,3	28 818,2	28 509,8	29 520,1	1 190,5
2. Расходы, млн руб.	25 404,3	–	26 626,4	27 098,8	26 850,8	28 040,1	–
3. Превышение доходов над расходами, млн руб.	1 457,7	–	1 855,9	1 719,4	1 638,0	1 480,0	–
4. Дебиторская задолженность, млн руб.	859,7	859,6	880,0	737,5	792,8	753,9	– 105,7
5. Кредиторская задолженность, млн руб.	2 658,5	2 437,8	2 358,8	2 634,9	2 334,0	2 632,9	195,1

Показатели	Годы						Отклонение фактических значений 2013–2015 гг.
	2013 г.		2014 г.		2015 г.		
	план	факт	план	факт	план	факт	
6. Среднесписочная численность осужденных, привлеченных к труду на оплачиваемых работах, чел.	157 865	158 427	175 647	158 947	166 857	158 431	4
7. Выполнение установленных норм выработки, %	59,87	55,18	62,17	57,01	65,53	63,98	8,8
8. Среднедневная заработная плата осужденных (без начислений), руб.	170,21	175,73	185,11	176,35	188,8	196,2	20,47

По показателю «доходы» от рыночных продаж товаров, работ и услуг из года в год наблюдается увеличение, которое за трехлетний период составило 1 190,5 млн руб. Если проанализировать плановые и фактические значения данного показателя, то наибольшее отклонение достигнуто в 2013 г. и составило 105,4 %.

По критерию «расходы» наибольшее отклонение планового значения от фактического достигнуто в 2015 г. (104,4 %), причем темп роста расходов опередил темп роста доходов на 0,9 %.

Разница между вышеперечисленными показателями определяет значение превышение доходов над расходами. В 2014 г. наблюдается недовыполнение планового показателя на 136,5 млн руб. или на 8,02 %, в 2015 г. недовыполнение данного показателя на 10 %.

По уровню дебиторской задолженности за трехлетний период наблюдается снижение на 105,7 млн руб., что является положительным моментом в деятельности учреждений уголовно-исполнительной системы. Сравнение плановых значений с фактическими также характеризует положительную динамику. По кредиторской задолженности наблюдается увеличение на 195,1 млн руб.

По показателю среднесписочная численность осужденных, привлеченных к труду на оплачиваемых работах, в 2013 г. процент выполнения составляет 100,4 %, а в последующие годы наблюдается недовыполнение: в 2014 г. на 10 % и в 2015 г. на 5 %.

От данного показателя зависит критерий выполнения установленных норм выработки осужденных. Из года в год наблюдается недовыполнение значения, что составляет: в 2011 г. – 92,16 %, в 2012 г. –

91,70 % и в 2013 г. – 97,64 %, это является отрицательным моментом в деятельности уголовно-исполнительной системы (рисунок 2).

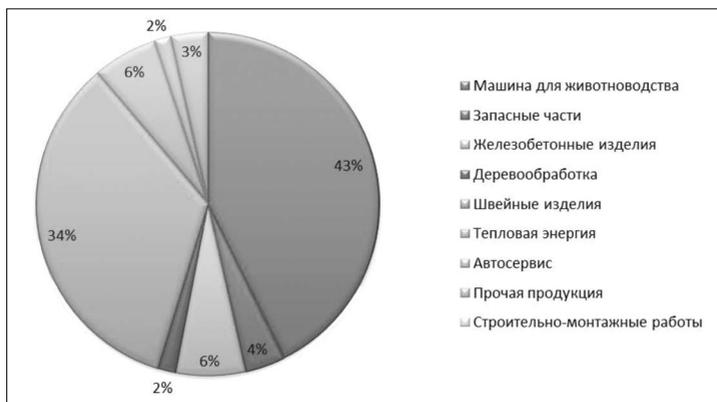

Рис. 2. Структура товарной продукции за 2014 г.

Среднедневная заработная плата осужденных увеличилась в 2015 г. на 4 % и составила 196,2 руб.

По итогам работы за 2015 г. запланированные мероприятия и утвержденные показатели Программы в полном объеме выполнены в трех территориальных органах ФСИН России, еще в одиннадцати территориальных органах Программы выполнены по 7 показателям из 8.

Анализ результатов реализации Программ показал, что в остальных территориальных органах ФСИН России выполнено от 3 до 6 показателей.

В 25 территориальных органах ФСИН России не выполнены показатели по доходам от рыночных продаж товаров, работ и услуг, в 45 – по расходам, в 36 – по превышению доходов над расходами, в 25 – по уровню дебиторской задолженности, в 24 – по кредиторской задолженности, в 40 – по количеству привлеченных к труду на оплачиваемых работах осужденных, в 25 – по выполнению установленных норм выработки, в 10 – по среднедневной заработной плате осужденных.

Вместе с тем принятые меры в целом по УИС позволили достигнуть планируемого объема доходов от рыночных продаж товаров, выполненных работ и оказанных услуг (данный показатель составил – 29 520,1 млн руб. при плане – 28 509,8 млн руб.) и размера среднедневной заработной платы осужденных (196,2 руб., план – 188,8 руб.).

Не достигнуты запланированные уровни превышения доходов над расходами (1 480,0 млн руб., план – 1 638,0 млн. руб.), кредиторской задолженности (2 632,9 млн руб., план – 2 334,0 млн руб.), количеству привлеченных к труду на оплачиваемых работах осужденных (158,4 тыс. человек, план – 166,8 тыс. человек), выполнению норм выработки (63,98 %, план – 65,5 %).

Проведенный анализ итогов реализации Программ за I полугодие 2016 г. показал, что в целом по УИС достигнуты следующие результаты:

- выполнение показателя по доходам от рыночных продаж товаров, выполненных работ и оказанных услуг составило 107,9 % (план – 12,59 млрд руб., факт – 13,59 млрд руб.);

- по расходам, с учетом увеличения объема полученных доходов, выполнение составило на 106,5% (план – 12,03 млрд руб., факт – 12,81 млрд руб.);

- показатель по превышению доходов над расходами выполнен на 143,0 % (план – 541,67 млн руб., факт – 774,77 млн руб.);

- сумма дебиторской задолженности при плане 1,07 млрд руб., фактически составила 588,95 млн руб.;

- размер кредиторской задолженности составил 107,5 % от запланированного уровня (план – 3,08 млрд руб., факт – 3,32 млрд руб., с учетом отрицательной дебиторской задолженности);

- по количеству привлеченных к труду осужденных план выполнен на 97,1 % (план – 155,9 тыс. человек, факт – 151,3 тыс. человек);

- по выполнению норм выработки на 100,4 % (план – 62,62 %, факт – 62,88 %);

- по среднедневной заработной плате осужденных (без начислений) выполнение составило 103,5 % (план – 174,96 руб., факт – 181,08 руб.).

В полном объеме запланированные показатели Программ выполнены в 2 территориальных органах ФСИН России. Наихудшие результаты по реализации Программ допущены в 7 территориальных органах ФСИН России (не выполнено 5–7 показателей), в остальных территориальных органах ФСИН России не выполнено от 1 до 4 показателей, при этом в целом по УИС показатели по доходам не выполнены в 24 территориальных органах ФСИН России, в 62 – по расходам, в 22 – по превышению доходов над расходами, в 16 – по уровню дебиторской задолженности, в 34 – по кредиторской задолженности, в 50 – по количеству привлеченных к труду осужденных, в 22 – по выполнению норм выработки, в 14 – по заработной плате осужденных. В отдельных территори-

альных органах ФСИН России допущено значительное отставание по основным показателям, характеризующим результаты организации производственной деятельности и трудовой адаптации осужденных. Кроме того, необходимо отметить, что в 6 территориальных органах ФСИН России допущено превышение расходов над доходами, т. е. фактически в целом получены убытки.

Основными причинами невыполнения отдельных показателей Программ являются: неэффективность принимаемых мер со стороны руководства некоторых территориальных органов ФСИН России и исправительных учреждений, недостаточная загрузка производственных мощностей, снижение спроса на продукцию со стороны коммерческих структур, переход исправительных учреждений на оказание услуг производственного характера, низкая квалификация осужденных и мотивация к труду.

Вместе с тем, в настоящее время в УИС во исполнение требований ст. 108 Уголовно-исполнительного кодекса РФ (далее – УИК РФ) осуществляют среднее профессиональное образование и профессиональное обучения осужденных 306 федеральных казенных профессиональных образовательных учреждений ФСИН России.

Обучение проводится более чем по 200 наименованиям профессий, востребованных на рынках труда субъектов Российской Федерации, а также производстве исправительных учреждений.

Показатель «Доля осужденных освобожденных без профессии», установленный государственной программой Российской Федерации «Юстиция» на уровне 8,6 %, по итогам 2015/2016 учебного года составил 6,7 %.

Конкретным выражением производственных возможностей каждого предприятия служит его производственная мощность. Она характеризует максимально возможный годовой объем выпуска продукции в запланированной номенклатуре при полном использовании всех имеющихся экономических ресурсов на основе применения прогрессивной технологии, передовых форм и методов организации труда и производства. В конечном итоге производственная мощность означает способность предприятия производить свою продукцию в течение заданного периода рабочего времени. Верхний ее предел обусловлен наличием производственных площадей, технологического оборудования, трудовых ресурсов, материала и капитала.

Динамика изменения производственных мощностей учреждений УИС и основные показатели эффективности ее использования за период с 2013 по 2015 гг. представлена в таблице 3.

**Анализ производственных мощностей учреждений УИС
за период с 2013 по 2015 гг.**

Показатели	Ед. изм.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
1. Объем выпуска продукции	млн руб.	22 156,924	24 651,176	25 513,539
2. Прирост объемов выпуска продукции к предыдущему году	млн руб.	1 686,937	2 494,252	862,363
	%	8,15	11,25	3,4
3. Среднегодовая производственная мощность	млн руб.	37 361,408	42 317,915	43 481,771
4. Прирост среднегодовой производственной мощности к предыдущему году	млн руб.	1 877,107	4 956,507	1 163,856
	%	5,29	13,26	2,75
5. Коэффициент использования производственной мощности (Кисп)	%	59,3	58,25	58,68
6. Рост Кисп к предыдущему году	%	1,61	- 1,05	0,43

За три анализируемых года объем выпуска продукции увеличился на 3 356 615,25 тыс. руб. или возрос по сравнению с предыдущим годом на 3,4 %. Этому поспособствовало и увеличение среднегодовой производственной мощности на 6 120 362,23 тыс. руб. или ее возрастание по сравнению с предыдущим годом на 2,75 %.

При анализе производственной мощности рассчитывается коэффициент ее использования, как отношение годового объема выпуска продукции к среднегодовому значению мощности. В целом за три анализируемых года коэффициент использования производственной мощности уменьшился на 0,62 %, но если посмотреть по годам, то за 2015 г. он возрос на 0,43 %.

В результате производственно-хозяйственной деятельности территориальных органов УИС и подведомственных им учреждений, производственная мощность по выпуску продукции в целом по УИС составила на 1 января 2016 г. – 44 165 041,93 тыс. руб.

Прирост производственной мощности за отчетный год к уровню 2014 года составил 1 156 569,24 тыс. руб. (2,69 %).

Увеличение производственной мощности достигнуто за счет:

- ввода новых и расширения действующих предприятий – на 1 128 823,67 тыс. руб.;
- реконструкции действующих предприятий – на 507 351,55 тыс. руб.;
- технического перевооружения предприятий и проведения организационно-технических мероприятий – на 1 034 212,18 тыс. руб.;
- ввода в эксплуатацию оборудования, взятого в аренду – на 277 134,3 тыс. руб.;
- изменения номенклатуры продукции (уменьшения трудоемкости) – на 1 515 315,43 тыс. руб.;
- прочих факторов – на 2 587 599,62 тыс. руб.

Уменьшение производственной мощности в учреждениях УИС произошло за счет:

- изменения номенклатуры продукции (увеличения трудоемкости) – на 1 527 461,21 тыс. руб.;
- выбытия (ветхости, исчерпания запасов) – на 1 252 112,6 тыс. руб.;
- оборудования, сданного в аренду – на 175 535,98 тыс. руб.;
- прочих факторов – на 2 943 382,51 тыс. руб.

Из 51 отраслевого направления производственной деятельности УИС по состоянию на 1 января 2016 г. ведущими направлениями по долевого объему в общем объеме выпускаемой продукции (от 1,5 % и более) являются:

- производство швейных изделий – 23,86 %;
- выпуск прочей продукции – 16,7 %;
- производство продукции лесозаготовительной и лесопильно-деревообрабатывающей промышленности – 10,63 %;
- выпуск металлопродукции – 6,67 %;
- выпуск продукции пищевой промышленности – 6,5 %;
- работа по кооперации – 3,68 %;
- производство обуви – 3,5 %;
- выработка теплоэнергии – 3,46 %;
- выпуск продукции мясной, молочной, мукомольно-крупяной, комбикормовой и микробиологической промышленности – 3,19 %;
- выпуск изделий автомобильной промышленности – 2,22 %;
- вывозка древесины – 2,2 %;
- выпуск продукции общемашиностроительного применения – 1,56 %;
- оборудование и материалы электротехнические – 1,51 %.

Динамика изменения эффективности использования среднегодовой производственной мощности по основным отраслевым направлениям приведена в таблице 4.

Таблица 4

**Динамика эффективности использования
среднегодовой производственной мощности
по основным отраслевым направлениям**

Основные виды продукции	Коэффициент использования ПМ, %			Изменение Кисп. к предыдущему году, %		
	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
1. Швейные изделия	76,76	73,99	75,04	- 1,46	- 2,77	1,05
2. Прочая продукция	80,2	74,86	75,27	2,08	- 5,34	0,41
3. Продукция лесозаготовительной и лесопильно-деревообрабатывающей промышленности	41,96	42,17	44,86	0,3	0,21	2,69
4. Металлопродукция	59,24	62,64	53,04	1,33	3,4	-9,6
5. Продукция пищевой промышленности	52,38	42,23	54,15	- 2,75	- 10,15	11,92
6. Кооперация	76,97	77,38	76,39	12,33	0,41	- 0,99
7. Обувь кожаная	65,72	62,9	65,56	- 10,6	- 2,82	2,66
8. Выработка теплоэнергии	73,74	65,89	65,18	- 1,27	- 7,85	- 0,71
9. Продукция мясной, молочной, мукомольно-крупяной, комбикормовой и микробиологической промышленности	41,82	49,09	50,65	7,28	7,27	1,56
10. Продукция автомобильной промышленности	40,77	63,21	42,62	- 18,94	22,44	- 20,59
11. Вывозка древесины	46,26	55,04	36,98	7,15	8,78	- 18,06

Основные виды продукции	Коэффициент использования ПМ, %			Изменение Кисп. к предыдущему году, %		
	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
12. Продукция общемашиностроительного применения (металлоконструкции сварные, литье, штамповки, редукторы, фланцы...)	45,75	47,87	46,46	2,91	2,12	- 1,41
13. Оборудование и материалы электротехнические	83,960	72,78	66,23	17,16	- 11,18	- 6,55

По данным, содержащимся в таблице 8, в течение двух последних отчетных лет прослеживается снижение эффективности использования производственной мощности в выработке теплоэнергии, а также в выпуске продукции автомобильной промышленности, оборудования и материалов электротехнических. Наряду с этим в отчетном году наметился рост уровня эффективности использования производственной мощности в сравнении с 2014 г. по выпуску швейных изделий, обуви, продукции лесозаготовительной и лесопильно-деревообрабатывающей, а также пищевой промышленности, мясной, молочной, мукомольно-крупяной, комбикормовой и микробиологической промышленности.

Значительное повышение эффективности использования производственной мощности к уровню 2014 г. можно отметить:

- в производстве продукции пищевой промышленности (на 11,97 %);

- в производстве продукции лесозаготовительной и лесопильно-деревообрабатывающей промышленности (на 2,69 %);

- в производстве обуви кожаной (на 2,66 %).

В отчетном году 51 территориальный орган УИС, из отчитывающихся 77 использовали производственную мощность на 58 % и более.

Повышение эффективности использования производственной мощности – результат технического переоснащения производства, обновления и расширения ассортимента выпускаемой продукции, внедрения на предприятиях УИС комплекса мероприятий по привлечению инвестиций и расширению кооперативных связей.

Вместе с тем для выявления угроз экономической безопасности производственных подразделений УИС недостаточен мониторинг изменения указанных выше показателей по годам за отчетный или планируемый период. Такой мониторинг дает представление о ситуации только в терминах «лучше», «хуже», но не дает ответа на вопрос «насколько плохо», т. е. не показывает, насколько кризисная ситуация, каков уровень угрозы экономической безопасности. Для этого необходимо сравнение фактических и плановых данных с какими-либо нормативными значениями, четко определяющими параметры кризисной ситуации. Такими нормативами служат пороговые значения экономической безопасности производственных подразделений УИС – это предельные величины каких-либо финансово-экономических индикаторов, превышение которых лишает хозяйствующий субъект возможности функционировать в нормальном режиме, т. е. создает кризисные ситуации.

Согласно приказу ФСИН от 14 ноября 2013 г. № 658 «Об утверждении формы статистической отчетности ФСИН-11 "Обеспечение экономической безопасности в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы" и Инструкции по ее заполнению и представлению» разработаны показатели, определяющие уровень экономической безопасности учреждений и органов УИС. Основные показатели следующие:

- полученные лимиты бюджетных обязательств;
- фактические кассовые доходы;
- фактические кассовые расходы;
- утвержденный прогноз кассовых доходов;
- наличие просроченной кредиторской задолженности;
- объем производства товаров по видам производственной деятельности: металлообработка, деревообработка, швейное производство, сельскохозяйственное производство, продовольственные товары;
- объем закупленных товаров по видам деятельности: металлообработка, деревообработка, швейное производство, сельскохозяйственное производство, продовольственные товары.

В настоящее время все вышеперечисленные показатели не затрагивают оценку основных средств, нормирование оборотных средств, загруженность производственных мощностей и их сопоставление с производственной программой в производственных подразделениях учреждений уголовно-исполнительной системы, поэтому для определения экономической безопасности учреждений уголовно-исполнительной системы список показателей или критериев можно и нужно дополнять.

Безусловно, перечень пороговых значений экономической безопасности должен быть значительно уже, чем перечень показателей, применяемых для мониторинга факторов, вызывающих угрозы возникновения кризисных ситуаций в работе производственных подразделений УИС. Этот перечень должен быть необходимым и достаточным, чтобы отражать главные сферы деятельности производственных подразделений УИС, выявлять наиболее серьезные угрозы ее экономической безопасности.

Предлагается дополнить разработанные показатели экономической безопасности следующими индикаторами и их рекомендуемые пороговыми значениями для производственных подразделений УИС.

Отношение прогнозируемого объема производства к величине его производственных мощностей. Из опыта работы ряда отраслей промышленности следует, что рентабельную работу предприятиям обеспечивает объем производства, равный не менее 60 % величины производственной мощности. Если производственные мощности загружены менее чем на 60 %, то предприятия, как правило, находятся в кризисной ситуации и оказываются убыточными. Таким образом, величину 60 % можно считать пороговым значением экономической безопасности по этому показателю.

Доля инновационной продукции от общего объема произведенной продукции. По данному показателю пороговое значение может варьироваться в зависимости оттого, к какой отрасли принадлежит производство. Например, по швейному и продовольственному производству пороговое значение показателя может составлять 10 %, по металлообработке – 3 %.

Износ основных фондов предприятия. Пороговое значение экономической безопасности производства по этому параметру также может быть различным по отраслям. Например, по металлообработке – 60 %, а по продовольственному и швейному производству 50 %. Вместе с тем наиболее распространенным и приемлемым для всех производств будет пороговое значение по износу основных фондов в 60 %.

Отношение численности трудоустроенных осужденных на объектах УИС, к численности осужденных, подлежащих привлечению к труду. На основе результатов выполнения Программ по итогам 2013–2015 гг. предлагается целесообразным установить уровень порогового значения экономической безопасности производства по данному показателю в размере 35 %.

Перечисленные показатели экономической безопасности с их рекомендуемыми пороговыми значениями позволят выявить наи-

более серьезные угрозы экономической безопасности учреждений и органов уголовно-исполнительной системы.

Вместе с тем предложенный перечень показателей оценки уровня экономической безопасности исправительных учреждений и их пороговые значения будут откорректированы и дополнены с учетом специфики УИС по итогам 2016 г.

В то же время выход за пределы пороговых значений экономической безопасности далеко не всегда означает крах хозяйствующего субъекта. Необходимо принятие мер по недопущению или преодолению угроз экономической безопасности производственного подразделения УИС.

Вопрос 8. Анализ финансово-экономических показателей производственного предприятия

Рассмотрим структуру продукции, выпускаемую колонией в 2014–2016 гг. Это очень важно для того, чтобы понять, какое направление деятельности является профильным для учреждения, где сильные и слабые стороны производственного подразделения, какие направления стоит усилить с целью повышения эффективности производственно-хозяйственной деятельности учреждения (таблица 5).

Таблица 5

Структура товарной продукции за 2014–2016 гг.

Наименование	2014		2015		2016	
	Тыс. руб.	%	Тыс. руб.	%	Тыс. руб.	%
Машина для животноводства	36 242,665	42,069	24 743,92	28,39	2 497,43	3,46
Запасные части	3 215,995	3,733	2 863,478	3,29	1 775,05	2,46
Железобетонные изделия	5 560,65	6,455	2 969,12	3,41	3 994	5,537
Деревообработка	1 439,45	1,671	924,626	1,06	2 386,77	3,309
Швейные изделия	28 992,89	33,654	41 787,043	47,95	45 361,2	62,89
Тепловая энергия	5 196,375	6,032	3 052,122	3,5	2 898,3	4,02
Автосервис	1 340,39	1,556	1 084,91	1,245	1 037	1,438

Наименование	2014		2015		2016	
	Тыс. руб.	%	Тыс. руб.	%	Тыс. руб.	%
Прочая продукция	2 931,535	3,4	1 667,646	1,915	11 300,7	15,67
Строительно-монтажные работы	1 230,91	1,43	8 055,38	9,24	877,72	1,216
ИТОГО:	86 150,86	100	87 148,245	100	72 128,17	100

Структура товарной продукции представлена за 3 года (2014–2016 гг.) на рисунках (2–4).

В 2014 г. основу структуры товарной продукции составили машины для животноводства – 42,07 %, услуги по швейной продукции – 33,65 % и железобетонные изделия – 6,45 %.

Рис. 3. Структура товарной продукции за 2015 г.

В 2015 г. основу структуры товарной продукции составляют швейные изделия – 47,95 %, машины для животноводства – 28,39 % и строительно-монтажные работы – 9,24 %.

Рассмотрим структуру товарной продукции за 2015 г.

В отличие от 2014 г. швейные изделия в 2015 г. играют более важную роль и занимают 47,95 % структуры товарной продукции. Существенно снизилась доля машин для животноводства (28,39 %) в связи с сезонностью производства данного вида про-

дукции и неблагоприятными условиями в данном периоде для покупки данных изделий, увеличилась доля строительно-монтажных работ (9,24 %).

Рис. 4. Структура товарной продукции за 2016 г.

Исходя из данных диаграммы, можно говорить о том, что существенно увеличилась доля швейных изделий (62,89 %). Этот результат был достигнут за счет увеличения швейной продукции для внутрисистемных нужд. Но в то же время снизились показатели почти по всем видам выпускаемых изделий.

Для дальнейшего исследования нам необходимо рассчитать и провести анализ основных показателей, характеризующих производственно-хозяйственную деятельность изучаемой исправительной колонии УФСИН России по Рязанской области (таблица 6).

Таблица 6

Анализ технико-экономических показателей деятельности

Показатели	Анализируемый период, годы.			Изменение 2016 г. к 2014 г.	
	2014	2015	2016	Абсолют. изм. тыс. руб.	Относит. изм., %
1	2	3	4	5	6
Объем товарной продукции, тыс. руб.	86 150,86	87 148,24	72 218,17	- 13 932	- 16,17
Объем реализованной продукции, тыс. руб.	78 809,5	85 694,7	80 090,9	1 281,4	1,63

Показатели	Анализируемый период, годы.			Изменение 2016 г. к 2014 г.	
	2014	2015	2016	Абсолют. изм. тыс. руб.	Относит. изм., %
1	2	3	4	5	6
Себестоимость реализованной продукции, тыс. руб.	82 806	83 836	71 857	– 10 949	– 13,22
Доход (прибыль) от реализации продукции, тыс. руб.	– 3 996,5	1 858,7	8 233,9	12 230,4	106,03
Затраты на 1 руб. товарной продукции, коп.	105,1	97,83	89,72	– 15,38	14,63
Среднегодовая стоимость основных средств, тыс. руб.	7 428,17	8 048	8 321,3	893,13	12,02
Фондоотдача, руб./руб.	11,59	10,83	8,68	– 2,91	25,11
Стоимость оборотных средств на конец периода, тыс. руб.	69 435,4	72 597,6	76 964,4	7 529	11,84
Коэффициент оборачиваемости оборотных средств, обороты	1,24	1,2	0,94	-0,3	24,19
Рентабельность продукции, %	– 4,8	2,2	11,5	6,7	139,58
Рентабельность продаж, %	– 5,1	2,2	10,3	5,2	101,96

Согласно данным, представленным в таблице 6, объем товарной продукции в 2015 г. возростал и достиг максимального уровня 87 148,24 тыс. руб. Однако к 2016 г. наблюдается снижение рассматриваемого показателя до уровня 72 218,17 тыс. руб., что на 13 932,0 тыс. руб. или 16,17 % меньше, чем в 2014 г., в котором рассматриваемый показатель составлял 86 150,86 тыс. руб.

Объем реализованной продукции на протяжении 2014–2015 г. уступал объемам производства 2016 г., что указывает на то, что часть производимой продукции оставалась на складах учреждения. В 2016 г. объемы реализации превысили объемы производства, и частично продукция со складов была продана, однако по нашим расчетам на складах учреждения еще должна оставаться продукция, подлежащая реализации в следующих отчетных периодах (рисунок 5).

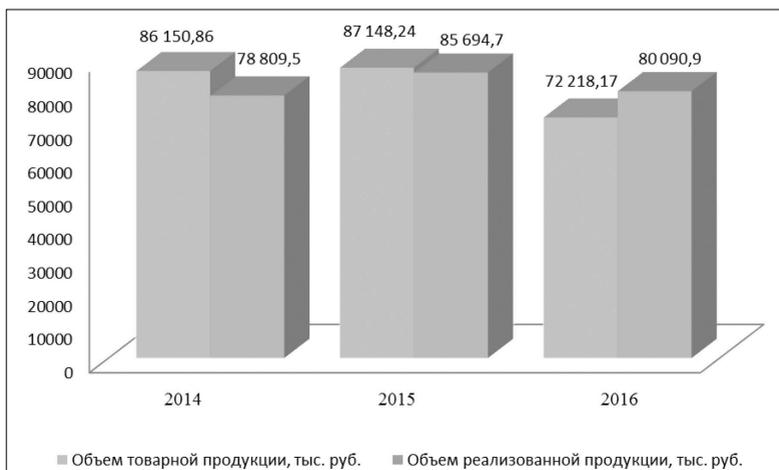

Рис. 5. Динамика объемов произведенной и реализованной продукции за 2014–2016 гг.

На протяжении всего рассматриваемого периода объем реализованной продукции снижался и к 2016 г. составил 80 090,9 тыс. руб., что на 1 281,4 тыс. руб. или 1,63 % меньше, чем в 2014 г., в котором рассматриваемый показатель составлял 78 809,5 тыс. руб.

Себестоимость реализованной продукции в 2015 г. возростала и составила 83 836,0 тыс. руб., что обусловлено аналогичным ростом объемов производства и реализации продукции. К 2016 г. себестоимость реализованной продукции значительно упала и составила 71 857,0 тыс. руб., что на 10 949,0 тыс. руб. или 13,22 % меньше, чем в 2014 г., в котором рассматриваемый показатель составлял 82 806,0 тыс. руб.

Необходимо отметить, что снижение себестоимости реализованной продукции происходит на фоне роста объемов реализации. С одной стороны это указывает на возрастающую экономическую эффективность, но с другой стороны, рост объемов реализации обусловлен тем, что со складов учреждения распродается ранее выпущенная продукция, себестоимость которой была учтена в прошлых периодах.

Доход (прибыль) от реализации за исследуемый период постоянно возрастает. Так, в 2014 г. учреждением был получен убыток в размере 3 996,5 тыс. руб., а к 2016 г. прибыль составила 8 233,9 тыс. руб., что на 12 230,4 тыс. руб. или 106,03 % больше, чем в 2014 г. (рисунок 6).

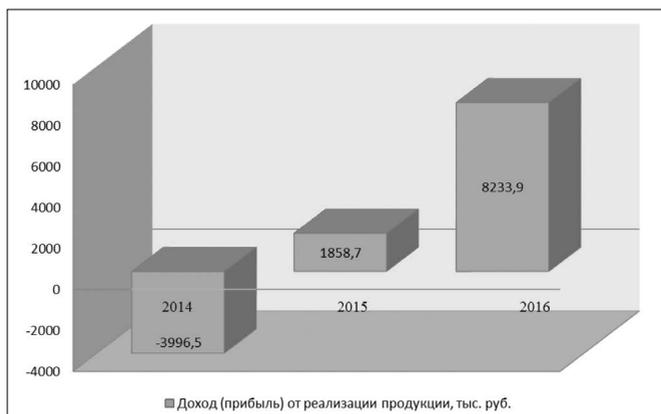

Рис. 6. Динамика доходов (прибыли) от реализации продукции

Затраты на рубль товарной продукции на протяжении всего исследуемого периода снижались и к 2016 г. составили 89,72 копеек, что на 15,38 копеек или 14,63 % меньше, чем в 2014 г., в котором значение рассматриваемого показателя составляло 105,1 копейек. Такая ситуация обусловлена, во-первых, тем, что в 2014 г. был получен убыток, а себестоимость реализованной продукции превысила объемы реализации, а, во-вторых, тем, что в 2016 г. со складов учреждения были проданы остатки ранее произведенной продукции (рисунок 7).

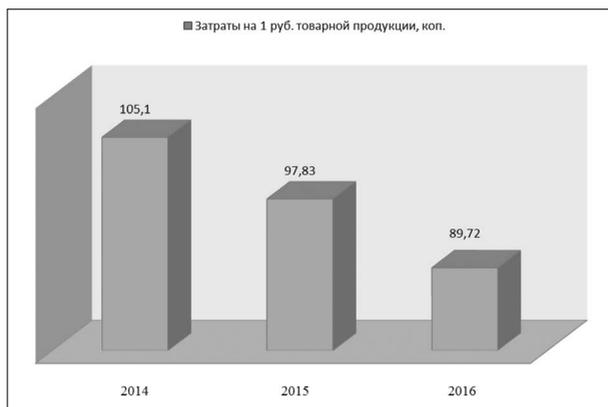

Рис. 7. Динамика затрат на рубль товарной продукции

Среднегодовая стоимость основных средств на протяжении всего исследуемого периода возрасла и к 2016 г. состави-

ла 8 321,3 тыс. руб., что на 893,13 тыс. руб., или 12,02 % больше, чем в 2014 г., в котором рассматриваемый показатель составлял 7 428,17 тыс. руб.

Фондоотдача за исследуемый период сократилась и составила к 2016 г. 8,68 руб., что на 2,91 руб., или 25,11 % меньше, чем в 2014 г., в котором рассматриваемый показатель составлял 11,59 руб.

Стоимость оборотных средств возрастала на протяжении всего исследуемого периода и составила к 2016 г. 76 964,4 тыс. руб., что на 7 529,0 тыс. руб., или 11,24 % больше, чем в 2014 г., в котором рассматриваемый показатель составлял 69 435,0 тыс. руб. (рисунок 8).

Рис. 8. Динамика стоимости оборотных средств

Необходимо отметить, что рост оборотных средств на фоне снижения объемов производства является негативной тенденцией, указывающей на снижение экономической эффективности организации производства, поскольку идет дополнительное отвлечение денежных средств из оборота.

Коэффициент оборачиваемости оборотных средств за исследуемый период значительно сократился и составил к 2016 г. 0,94 оборота, что на 0,3 оборота, или 24,19 % меньше, чем в 2014 г., в котором рассматриваемый показатель составлял 1,24 оборота.

Рентабельность продукции и рентабельность продаж за исследуемый период возрастали и составили к 2016 г. 11,5 % и 10,3 % соответственно, в 2014 г. данные показатели достигали значений – 4,8 и – 5,1 % соответственно (рисунок 9).

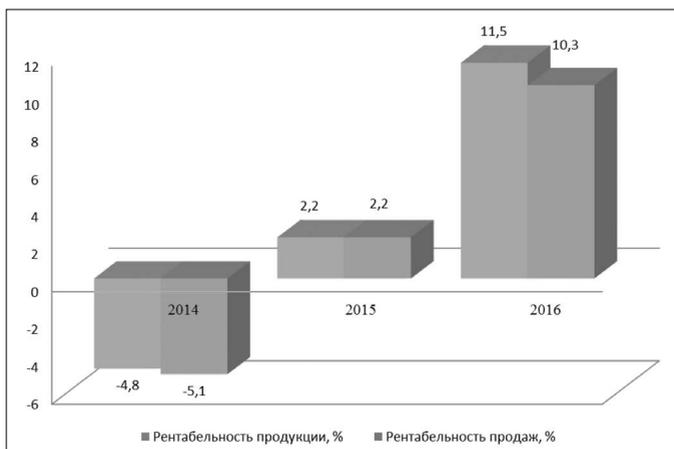

Рис. 9. Динамика рентабельности продукции и рентабельности продаж

В целом необходимо отметить, что учреждение достаточно успешно организует трудовую адаптацию осужденных и производит продукцию, пользующуюся спросом, однако ряд показателей указывают на снижающуюся эффективность финансово-хозяйственной деятельности ЦТАО и возможные проблемы в будущих периодах.

Рассмотрим показатели трудового использования осужденных в учреждении (таблица 7).

Таблица 7

Показатели трудового использования осужденных

Показатели	Анализируемый период, годы.			Изменение 2016 г. к 2014 г.	
	2014	2015	2016	Абсолютное изм.	Относительное изм., %
1	2	3	4	5	6
Среднесписочная численность осужденных, чел.	1 418	1 496	1 489	71	5,01
Процент вывода осужденных на оплачиваемые работы, %	52	58,2	57,8	5,8	11,15
Среднегодовая выработка на одного работающего осужденного, тыс. руб./чел.	16,31	22,04	21,58	5,27	32,3

Средняя заработная плата одного осужденного, руб./день.	158,02	182,5	210,5	52,48	33,2
Фонд заработной платы осужденных, тыс. руб.	23 134,06	32 970,75	32 138,6	9 004,54	38,9
Среднесписочная численность лиц, привлеченных к труду, на оплачиваемых работах, чел.	737	870	860	123	16,69

Согласно данным, представленным в таблице 7, среднесписочная численность осужденных за исследуемый период возросла и составила к 2016 г. 1 489 человек, что на 71 осужденного, или 5,07 % больше, чем в 2014 г., в котором рассматриваемый показатель составлял 1 418 человек.

Процент вывода осужденных на оплачиваемые работы за исследуемый период также увеличился и составил к 2016 г. 57,8 %, что на 11,15 % больше, чем в 2014 г., в котором рассматриваемый показатель составлял 52,0 % (рисунок 10, 11).

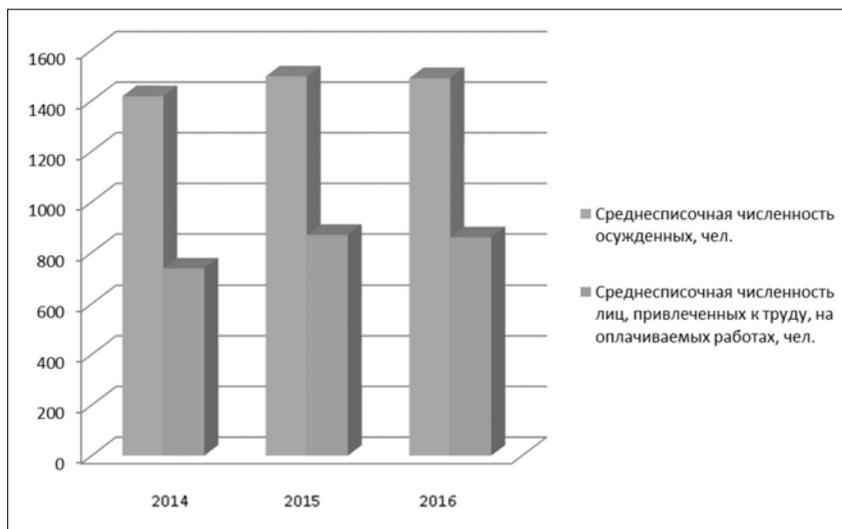

Рис. 10. Динамика численности осужденных и численности лиц, привлеченных к оплачиваемому труду

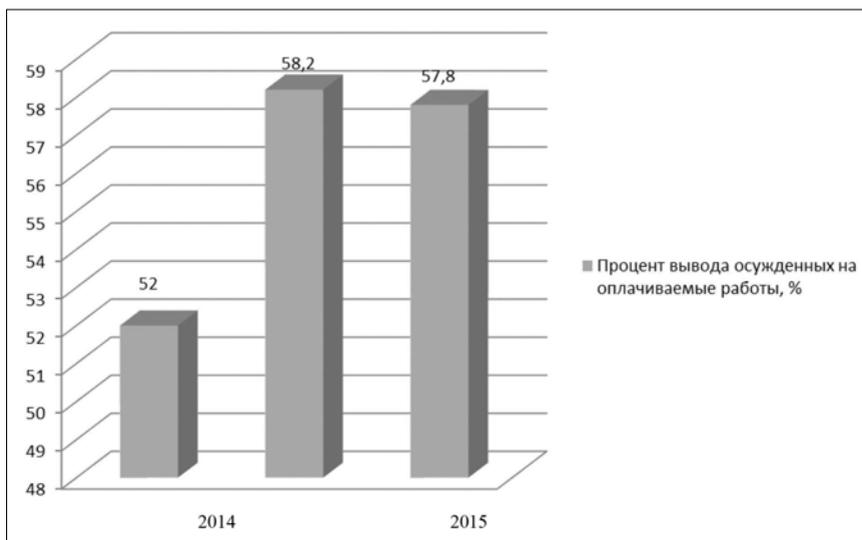

Рис. 11. Динамика процента вывода осужденных на оплачиваемые работы

Среднегодовая выработка одного осужденного за исследуемый период возросла и составила к 2016 г. 21,58 тыс. руб., что на 5,27 тыс. руб., или 32,3 % больше, чем в 2014 г., в котором рассматриваемый показатель составлял 16,31 %.

Средняя заработная плата одного осужденного возростала на протяжении всего исследуемого периода и составила к 2016 г. 210,5 руб. в день, что на 52,48 руб. или 33,2 % больше, чем в 2014 г., в котором рассматриваемый показатель составлял 158,02 руб. в день.

Таким образом, на основе имеющихся данных мы можем сделать вывод о том, что в настоящее время учреждение успешно организует трудовую адаптацию осужденных, постоянно увеличивая долю лиц, задействованных на оплачиваемых работах, при этом не допуская снижения норм выработки.

Вопрос 9. Анализ показателей экономической безопасности производственного подразделения

В целях дальнейшего исследования и выявления проблем экономической безопасности в исследуемом учреждении проведем анализ показателей экономической безопасности с учетом изменений и дополнений, которые, на наш взгляд, необходимы для совершен-

ствования системы оценки экономической безопасности в уголовно-исполнительной системе.

Таблица 8

**Анализ показателей экономической безопасности
производственного подразделения за 2014–2016 гг.**

Показатели	Годы			Отклонение фак- тических значений 2016–2014 гг.	
	2014	2015	2016	Абс. +/-	%
1. Доходы от рыночных продаж товаров, работ и услуг, тыс. руб.	78 809,5	85 694,7	80 090,9	+ 1281,4	+ 1,63
2. Расходы, тыс. руб.	82 806,0	83 836,0	71 857,0	– 10 949,0	– 13,22
3. Превышение доходов над расходами, тыс. руб.	– 3 996,5	1 858,7	8 233,9	+ 1 2230,4	+ 106,03
4. Дебиторская задолженность, тыс. руб.	346,6	324,5	357,8	+ 11,2	+ 3,23
5. Кредиторская задолженность, тыс. руб.	143,7	136,5	123,2	– 20,5	– 14,2
6. Среднесписочная численность осужденных, привлеченных к труду на оплачиваемых работах, чел.	737	870	860	+ 123	+ 16,69
7. Выполнение установленных норм выработки, %	62,8	63,1	63,4	+ 0,6	–
8. Среднедневная заработная плата осужденных (без начислений), руб.	158,02	182,5	210,5	+ 52,48	+ 33,2

Показатели	Годы			Отклонение фактических значений 2016–2014 гг.	
	2014	2015	2016	Абс. +/-	%
Дополнительные показатели					
9. Отношение объема производства к величине производственных мощностей, %	63,7	64,2	60,6	- 3,1	-
10. Доля инновационной продукции от общего объема произведенной продукции, %	0,0	7,3	0,0	-	-
11. Износ основных фондов предприятия, %	72,7	67,3	69,7	- 3,0	-
12. Отношение численности трудоустроенных осужденных к общей численности, %	52	58,2	57,8	5,8	-

Анализ данных, представленных в таблице 8, показывает, что с точки зрения обеспечения экономической безопасности у рассматриваемого предприятия есть ряд проблем. При этом те показатели, которые в настоящее время официально применяются федеральной службой, не в полной мере отражают имеющиеся проблемы.

Так, например, доходы от реализации за исследуемый период возрастают и к 2016 г. достигают уровня 80 090,9 тыс. руб., что на 1,63 % больше, чем в 2014 г. Однако если мы рассмотрим отношение объемов производства и величины производственных мощностей, которое в настоящее время не учитывается, то окажется, что за исследуемый период наблюдается падение степени использования производственных мощностей на рассматриваемом производственном объекте. К 2016 г. степень загрузки производственных

мощностей сократилась на 3,1 %. Да и в целом за весь рассматриваемый период, загрузка не превышала 65 %, что указывает на недостатки производственного планирования и неэффективное использование оборудования.

Такое снижение отношения объема производства к величине производственных мощностей произошло из-за того, что в 2016 г. на рассматриваемом производственном объекте произошло резкое снижение объемов производства. При этом объемы реализации за тот же период резко возросли. Наиболее вероятно, что в ФКУ ИК наблюдается затоваренность складов, и в 2016 г. руководством учреждения было принято решение о сокращении объемов выпуска продукции, с целью реализации товаров со склада.

В результате получается, что при рассмотрении официально утвержденных показателей ситуация в исправительном учреждении достаточно позитивная, но более глубокий анализ показывает, что в настоящее время формируется и назревает реальная угроза экономическому состоянию производственного объекта.

Расходы по реализованной продукции к 2016 г. снизились и составили 71 857,0 тыс. руб., что на 13,22 % меньше, чем в 2014 г. С точки зрения официально утвержденных показателей ситуация снова положительная, сокращение расходов приведет к росту прибыли. Но тут необходимо снова обратить внимание на рассмотренное нами ранее падение объемов производства в 2016 г.

Дело в том, что реализация товаров со склада учреждения искажает некоторые показатели. Себестоимость продукции, которая находится на складах, была учтена в тот период времени, когда эта продукция производилась. Если мы вернемся к таблице 3, то становится совершенно очевидно, что накопление запасов на складах произошло в 2014 г., в котором объемы реализации были существенно ниже объемов производства, в результате чего производственное подразделение получило убыток по результатам деятельности.

Реализация продукции со склада в 2016 г. искусственно завышает прибыль учреждения, поскольку снижение расходов в данном случае обусловлено не какими-то проведенными мероприятиями, а банальным снижением самого объема произведенной продукции.

В результате получается, что видимость благополучного финансово-экономического состояния производственного объекта является обманчивой, и явно проявляется проблема неэффективной организации и планирования производства.

По остальным показателям ситуация достаточно стабильная, но вместе с тем далекая от идеальной. Наибольший интерес для нашего исследования представляет собой показатель выполне-

ния установленных норм выработки осужденными. Максимальное его значение было достигнуто в 2016 г. и составило 63,4 %. Такое значение указывает на то, что практически никто из осужденных не выполняет планового задания, следовательно, выявляется еще одна существенная проблема – неэффективная организация труда осужденных.

Таким образом, проведенный нами анализ показывает, что при видимости благополучного функционирования исследуемого производственного подразделения есть ряд проблем, которые с течением времени могут усилиться и привести к резкому ухудшению финансово-экономического состояния.

Заключение

Современный этап в развитии социально-экономического комплекса Российской Федерации характеризуется интенсификацией производственных процессов, внедрением принципов и подходов, свойственных предпринимательской парадигме, во всех отраслях и хозяйственных сферах. Следствием изменения сфер и способов государственного регулирования деятельности хозяйствующих субъектов является значительное усиление влияния внешней среды, превращение его в главный фактор, обуславливающий стратегию и деловую политику предприятий.

Воздействие внешней среды на деятельность предприятия может носить различный характер. Самая общая систематизация этих воздействий позволяет выделить: прямое и косвенное; контролируемое и неконтролируемое воздействия; воздействия общего и частного характера; реально осуществляемое воздействие и потенциально возможное воздействие; целенаправленное воздействие конкретного элемента внешней среды и воздействия стихийного характера, являющиеся результатом случайных процессов и явлений во внешней среде.

Организация управления современным предприятием, работающим в рыночной среде, должна предусматривать хорошо организованный процесс адаптации, обеспечивающий быструю и адекватную перестройку его внутренней структуры к воздействиям внешней среды. В рыночной системе хозяйствования предприятия, особенно принадлежащие к негосударственному сектору экономики, не могут полагаться лишь на эффективное внутреннее управление, основанное на обратных связях. Система управления предприятием должна быть готова к будущим изменениям во внешней среде деятельности предприятия. Для этого необходима соответствующая информация. Поэтому функция менеджмента в таких условиях сводится к автоматизации прогнозирования, что на порядок выше функции управления. Система обратной связи должна определять управление внутри предприятия, однако в целом в системе управления предприятием необходимо сочетать системы обратной связи и прогнозирования.

Установление и поддержание этих взаимосвязей, как и ответственность за результаты их практической реализации, в своем большинстве являются прерогативой самих предприятий. Результаты взаимосвязей предприятия с субъектами внешней среды могут быть разными – как положительными, так и негативными. Негативные результаты взаимодействия предприятия с субъекта-

ми внешней среды могут самым отрицательным образом повлиять на деятельность предприятия. В связи с этим возникает понятие экономической безопасности предприятия как безопасности его взаимодействия с субъектами внешней среды.

Решение методологической проблемы повышению уровня экономической безопасности предприятия связано с внедрением предпринимательской инициативы, поиском инновационных решений, действенных побудительных стимулов, приданием новых импульсов к ускоренному инновационному развитию как на национальном, так и на региональном уровне. При этом весьма своевременной и актуальной является научная проблематика развития теории и методологии управления конкурентоспособностью предпринимательских структур на основе разработки и последовательного внедрения соответствующего организационно-экономического механизма.

Стратегическое управление экономической безопасности хозяйствующего субъекта отличает проактивный стиль, ориентирующий организацию на формирование устойчивых конкурентных преимуществ при осуществлении стратегически значимых преобразовательных действий, придающих экономическому поведению этой организации предпринимательских характеристик в их стремлении к нововведениям. Преобразовательные действия такого рода реализуются в рамках стратегического управления, но последовательно «переходят» и на тактический уровень. И в том, и в другом случае они реализуются в определенных ограничениях, т. е. с учетом факторных условий, которые формируются другими участниками конкуренции в соответствии с их собственными целями, интересами и предпринимательскими инициативами. На стратегическом уровне такие факторы всегда анализируются, но не становятся объектом реального воздействия. На тактическом уровне они исследуются детально, с необходимой конкретизацией и дифференциацией, итогом которой является выделение ограничивающих и стимулирующих факторов. Учет данных факторов приводит к формированию мер приспособительного, адаптивного характера, которые формируют адаптивную систему безопасности предприятия, дополняющих стратегическую конкурентоспособность. Стратегическое управление безопасностью предприятия рассматривает в числе своих основных задач анализ и оценку экономического потенциала компании, определение целесообразных направлений его использования, а также проведение конкурентного анализа.

В рамках подхода к экономической безопасности предприятия как состоянию, определяемому влиянием внешней среды, следует

отметить ресурсно-функциональный подход. Авторы этого подхода экономическую безопасность предприятия рассматривают как состояние наиболее эффективного использования корпоративных ресурсов для предотвращения угроз и обеспечения стабильного функционирования предприятия в настоящее время и в будущем. В ресурсно-функциональном подходе в качестве основных направлений экономической безопасности предприятия различают несколько основных функциональных составляющих: интеллектуально-кадровую; финансовую; технико-технологическую; политико-правовую; экологическую; информационную; силовую.

Комплексный подход к применению принципов современного менеджмента, а также своевременная реакция на изменения во внешней среде, ситуационного подхода к управлению, предполагает соответствующую адекватность отражения рисков, обеспечивающих адаптацию предприятия к условиям его эволюционного развития.

Список литературы:

1. *Авдийский В. И.* Теневая экономика и экономическая безопасность государства: учебное пособие. 3 изд., перераб. и доп. Москва: ИНФРА-М, 2018.

2. *Авдийский В. И.* Национальная и региональная экономическая безопасность России: учебное пособие. Москва: ООО «Научно-издательский центр ИНФРА-М», 2017.

3. *Агапова Т. Н., Борисова Е. В., Бобошко Н. М.* и др. Применение информационных технологий в экономическом анализе. Москва: Перо, 2020.

4. *Богомолов В. А.* Введение в специальность «Экономическая безопасность»: учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности «Экономическая безопасность» (080101). Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2015.

5. *Братко М. В., Лошаков А. С.* Повышение эффективности участия сотрудников органов внутренних дел при проведении выездной налоговой проверки. Форум. Серия: Гуманитарные и экономические науки. 2020. № 1 (21).

6. *Гончаренко Л. П.* Экономическая безопасность: учебник для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Юрайт, 2018. (Серия: Специалист).

7. *Дадалко В. А.* Продовольственная безопасность: мировое сообщество, сельское хозяйство, экономическая экспансия: монография. Москва: ООО «Научно-издательский центр ИНФРА-М», 2017.

8. *Долбилов А. В., Лошаков А. С.* Обострение угроз экономической безопасности государства в условиях санкционного противостояния. Экономика и управление: проблемы, решения. 2017. Т. 2. № 1.

9. *Загайтов И. Б.* Актуальные проблемы фундаментальной и прикладной экономической науки: монография. Воронеж: Воронежский государственный аграрный университет, 2013. Часть 3. Экономические законы.

10. *Загайтов И. Б.* Актуальные проблемы фундаментальной и прикладной экономической науки: монография. Воронеж, 2016. Часть 8. Общественный прогресс и тенденции его динамики.

11. *Загайтов И. Б., Терновых К. С.* Основы аграрной теории: учебное пособие. Изд. 3-е, испр., доп. Воронеж: Воронежский государственный аграрный университет, 2010.

12. *Запорожцева Л. А.* Стратегическая экономическая безопасность предприятия: методология обеспечения: монография. Воронеж: Воронежский государственный аграрный университет, 2014.

13. *Козлобаева Е. А., Яблоновская С. И.* Теневая экономика в системе экономической безопасности: отношения нормы и патологии // Вестник ВГАУ. 2018. Т. 11. В. 1 (56).

14. *Козлобаева Е. А.* Экономическая конкуренция: отношения нормы и патологии / под общ. ред. проф. И. Б. Загайтова. Воронеж: Воронежский государственный аграрный университет, 2008.

15. *Кормишкина Л. А., Кормишкин Е. Д., Илякова И. Е.* Экономическая безопасность организации (предприятия): учебное пособие. Москва: РИОР: ИНФРА-М, 2017.

16. *Корягина И. А., Хачатурян М. В.* Современные проблемы теории управления: учебное пособие. Москва: Юрайт, 2020.

17. *Криворотов В. В., Калина А. В., Эриашвили Н. Д.* Экономическая безопасность государства и регионов: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению «Экономика». Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2015.

18. *Лошаков А. С.* Задачи органов внутренних дел по противодействию экономическим преступлениям в оборонно-промышленном комплексе // Вестник экономической безопасности. 2020. № 3.

19. *Лошаков А. С.* Управление системой обеспечения экономической безопасности организации // Проблемы экономики. 2008. № 1.

20. *Лошаков А. С.* Формирование механизмов обеспечения экономической безопасности организации: дис. ... канд. эконом. наук. Москва: Академия экономической безопасности МВД России, 2005.

21. *Лукашов С. В., Лошаков А. С.* Определение направлений расходования денежных средств, полученных в рамках бюджетного целевого финансирования при проведении судебной бухгалтерской экспертизы // Вестник экономической безопасности. 2019. № 4.

22. *Манохина Н. В.* Экономическая безопасность: учебное пособие. Москва: ИНФРА-М, 2017.

23. *Михайлова Н. С.* Использование криминальных схем при финансировании агропромышленного комплекса // Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 12.

24. *Наумов Ю. Г., Абрамов А. Т., Горошко И. В.* Экономическая безопасность мегаполиса и ее обеспечение органами внутренних дел: монография. Владимир, 2007.

25. *Наумов Ю. Г., Алабердеев Р. Р.* и др. Что такое «криминализация экономики России» и как с ней бороться: монография / под ред. А. А. Крылова (глав. ред.). Москва: Экономика, 2011.

26. *Наумов Ю. Г.* Институциональная коррупция как угроза экономической безопасности: тенденции и перспективы противодействия: монография. Москва: Академия управления МВД России, 2012.

27. *Наумов Ю. Г., Латов Ю. В., Федор А. И.* Органы внутренних дел как актор обеспечения экономической безопасности России (институциональный подход). Москва: Академия управления МВД России, 2013.

28. *Наумов Ю. Г., Тимофеева О. Ф.* Оффшоры и коррупция (институциональный подход). Москва: Академия управления МВД России, 2014.

29. *Наумов Ю. Г., Латов Ю. В., Артемьев Н. В.* Формирование механизма декриминализации малого бизнеса современной России. Москва: Академия управления МВД России, 2014.

30. *Наумов Ю. Г., Латов Ю. В., Гальперин С. Б., Крылов А. А., Селиванов А. И.* Экономические методы мониторинга коррупционных проявлений: монография. Серия: Экономика современной России. Москва, Институт микроэкономики, 2015.

31. *Наумов Ю. Г., Гапоненко В. Ф., Мартынов Е. А., Новиков В. В., Худяков А. В., Артемьев Н. В., Сизых Е. А.* Методика оценки угроз экономической безопасности региона (субъекта Российской Федерации): методические материалы. Москва: Академия управления МВД России, 2015.

32. *Наумов Ю. Г., Латов Ю. В.* Экономическая безопасность и теневая экономика: учебник. Москва: Академия управления МВД России, 2016.

33. *Наумов Ю. Г., Артемьев Н. В., Латов Ю. В., Ретюнский С. А., Файбусович К. Б.* Криминализация экономики и экономическая безопасность России: учебник. Москва: Академия управления МВД России, 2018.

34. *Селиверстов В. Е.* Региональное стратегическое планирование: методология, практика, инструменты, институты: автореф. дис. ... д-ра эконом. наук. Москва, 2011.

35. *Татаркин А. И., Львов Д. С., Ку克林 А. А.* Моделирование устойчивого развития как условие повышения экономической безопасности территории / под. ред. Х. Н. Гизатуллина. Москва, 1999.

36. Участие органов внутренних дел в антикоррупционном мониторинге различных сфер экономики и государственного управления: аналитический обзор с предложениями. Москва: Академия управления МВД России, 2019.

37. *Сенчагов В. К.* Экономическая безопасность России. Общий курс [Электронный ресурс]: учебник. 5-е изд. Москва: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2015.

38. *Суглобов А. Е., Хмелев С. А., Орлова Е.А.* Экономическая безопасность предприятия: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Экономическая безопасность». Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2015.

39. *Яблоновская С. И., Верзилина Т. В., Голенская Т.А.* Цена сбережения народов России. Воронеж: Воронежский государственный аграрный университет, 2007.

Электронные ресурсы

1. Аналитические центры в политическом процессе: американская модель «фабрик мысли». URL: <http://www.mirprognozov.ru/prognosis/politics/analiticheskietsentryi-vpoliticheskom-protssesseamerikanskaya-model-fabrik-mysli/> ru (дата обращения: 12.06.2020).

2. Министерство финансов РФ. URL: <http://www.minfin.ru/ru/t> (дата обращения: 05.09.2019).

3. Официальный сайт Министерства финансов Российской Федерации. URL: <http://www.minfin.ru/ru/> (дата обращения: 08.01.2020).

4. Официальный сайт Министерства внутренних дел по Чеченской Республике. URL: <https://95.mvd.ru/> (дата обращения: 01.03.2020).

5. Официальный сайт Центрального банка Российской Федерации. URL: <http://www.cbr.ru/> (дата обращения: 05.03.2020).

6. Об организации планирования в органах внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 26 сентября 2012 г. № 890.

Учебное издание

**Калашников Григорий Михайлович,
Наумов Юрий Геннадьевич,
Михайлова Наталия Александровна**

**МЕТОДИКА ОЦЕНКИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
ХОЗЯЙСТВУЮЩЕГО СУБЪЕКТА**

Учебное пособие

Редактор *А. А. Уварова*
Верстка *А. А. Мельникова*

Подписано в печать 30.09.2021. Формат 60x84 ¹/₁₆.
Усл. печ. л. 5,3. Уч.-изд. л. 4,6. Тираж 51 экз. Заказ № у.

Отделение полиграфической и оперативной печати РИО
Академии управления МВД России.
125993, Москва ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8

ISBN 978-5-907187-74-0

9 785907 187740